

Грайворонский Владимир Викторович

Проект «Российское востоковедение – устная история»

Vladimir V. Graivoronskii

“Russian Orientology – Oral History” Project

| | |
|--|---|
| Грайворонский Владимир Викторович (ВГ), монголовед, д.и.н., главный научный сотрудник, заведующий сектором Монголии Отдела Кореи и Монголии ИВ РАН | Vladimir V. Graivoronsky Mongolian Studies scholar, Full Doctor (History), Leading Res. Fellow, Head of the Mongolian Studies Unit, Institute of Oriental Studies, Russian Ac. of Sciences, |
| Место: Москва | Place: Moscow |
| Дата: ноябрь-декабрь 2021, сентябрь 2022 – 10 января 2023 | Date: November-December 2021, Sept 2022 – January 10, 2023 |
| Интервьюер: Д.С. Моева (ДМ), В.Ц. Головачёв (ГВ) | Hosted by: Darya S. Moyeva, Valentin Ts. Golovachev |
| Примечания и редактирование: В.Ц. Головачёв, В.В. Грайворонский | Comments & editing: Valentin Ts. Golovachev, Vladimir V. Graivoronsky |
| Продолжительность: 4 часа | Duration: 4 hours |



ГРАЙВОРОНСКИЙ Владимир Викторович (род. 04.04.1937, г. Харьков). Монголовед, доктор исторических наук (1996). Почётный член Международной ассоциации монголоведения (МАМ, Улан-Батор, 2006). Почётный доктор Института международных исследований АН Монголии (2013). Почётный доктор Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (2022). Зам. председателя Российского общества монголоведов. Член правления Общества друзей Монголии. Окончил монгольское отделение Восточного ф-та МГИМО МИД СССР (1960). Владеет монгольским, английским

и украинским языками. Переводчик монгольского языка в Центральной комсомольской школе при ЦК ВЛКСМ (1960–1966). Главный научный сотрудник, завсектором Монголии ИВ АН СССР/РАН (с 1966, с перерывами). 2-й, 1-й секретарь Посольства СССР в МНР (1982–1988), советник Посольства РФ в Монголии (1996–2000). В 1975 г. защитил кандидатскую диссертацию («Некоторые проблемы оседания кочевников (Опыт МНР. 1921 – сер. 1970-х гг.)). Тема докторской диссертации – «Современное аратство Монголии: социальные проблемы переходного периода (1980–1995)». Участник III–XI Международных конгрессов монголоведов (Улан-Батор, 1976–2016), международных и российских конференций и симпозиумов в России, Монголии, Китае, Японии, Германии, Великобритании. Автор около 200 научных работ, в т.ч. семи индивидуальных монографий, а также разделов в

22 коллективных монографиях. Награды: орден «Полярная звезда» (Монголия, 2011), медали: «50 лет Народной революции» (Монголия, 1971), «Найрамдал» (Монголия, 1982), «800 лет Великого Монгольского государства» (2006), ведомственные награды АН Монголии, Министерства образования и науки Монголии, Министерства здравоохранения Монголии, медаль И.Ю. Крачковского (Россия, ИВ РАН, 2021), медаль Б. Барадина (Россия, ИМБТ СО РАН, 2022). Специалист в области новейшей истории Монголии (XX – начало XXI вв.), политического и социально-экономического развития современной Монголии, истории и современного состояния российско-монгольских отношений, проблем номадизма и седентаризации в современной Монголии.

Избр. соч.: От кочевого образа жизни к оседлости (на опыте МНР). М., 1979; Кооперированное аратство Монголии: изменения в уровне жизни (1960–1980 гг.). М., 1982; Монголия: изменения в структуре семейных бюджетов сельского населения при переходе от социалистической модели развития к рыночной. М., 1996; Современное аратство Монголии: социальные проблемы переходного периода (1980–1995 гг.). М., 1997; Реформы в социальной сфере современной Монголии. М., 2007; Изменения в уровне жизни населения Бурятии (Россия), Монголии и Внутренней Монголии (Китай) в конце XX – начале XXI вв. Лос-Анжелес; Улан-Батор, 2014 (2-е изд., 2015); Монголия в начале XXI в. (политика, экономика, общество). М., 2017; Монголия в документах из архивов ФСБ России (1922–1936). Сб. док. / Науч. рук. В.В. Наумкин. Отв. ред. К.В. Орлова, В.В. Грайворонский. М.: ИВ РАН, 2019. 528 с.; Монгольская цивилизация в фокусе российского востоковедения: (по материалам международной научной конференции в рамках Конгресса 200-летия Института востоковедения РАН) [27-28 октября 2018 г.] / *Е.В. Бойкова, В.В. Грайворонский, А.С. Железняков* [и др.]; Российская академия наук, Институт востоковедения, Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН. М.: ИВ РАН, 2020. 234 с.; Победа на Халхин-Голе: в поисках исторической истины. (колл. моногр.). Отв. ред. А.С. Железняков., Е.Л. Катасонова. ИВ РАН. М.: ИВ РАН, 1921. 348 с.; Национальные интересы России и Монголии в треугольнике Россия–Монголия–Китай: проблемы, противоречия и сценарии / Сост. и отв. ред.: Грайворонский В.В., Кузьмин Ю.В., Суходолов А.П. Иркутск. Изд-во: «Развитие», 2021. 466 с.

Интервью. Часть 1

ДМ: Здравствуйте! Представьтесь, пожалуйста.

ВГ: Добрый день! Я – Грайворонский Владимир Викторович, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, заведующий сектором Монголии отдела Кореи и Монголии Института востоковедения РАН.

ДМ: Где и когда вы родились?

ВГ: Я родился на Советской Украине в 1937 году. Год в истории ужасный, но мне привелось родиться 4 апреля 1937 года в городе Харькове.

ДМ: Расскажите, пожалуйста, про своих родителей!

ВГ: Мои папа и мама – из служащих. Мой отец Виктор Павлович Грайворонский (1908-1991) больше 50-ти лет проработал на Харьковском электромеханическом заводе. В годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) находился в действующей армии, прошёл всю войну, в боях за оборону Кавказа был контужен. По специальности был связистом, командиром роты связи 1012 Отдельного батальона связи 107 стрелкового корпуса 60-й армии. Окончил войну в звании капитана, имел государственные награды, в том числе 3 ордена: Красной звезды, два ордена Отечественной войны I и II степени, несколько медалей, в том числе медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» и др. Это то, что я помню из детства.



Отец, Виктор Павлович Грайворонский

Мама – Надежда Сергеевна Битус (1916-1996) сохранила свою девичью фамилию, много лет работала в отделе кадров, в том числе в Украинском отделении проектно-конструкторской организации «Союзпроммеханизация» в г. Харькове. Во время войны (1941-1944 гг., до освобождения г. Харькова от немецко-фашистской оккупации в августе 1944 г.) мама, бабушка и я находились в эвакуации на Урале, жили в г. Соликамске.

ДМ: А бабушка, дедушка? Вы помните их?

ВГ: Бабушку помню хорошо – ее звали Александра Федоровна Битус. Дедушку – нет, помню только по фотографиям. Помню, бабушка говорила, что он был землемером, помню его фотографию в форме землемера. Бабушка была невысокого роста, полноватая (мама пошла в неё, тоже полноватая), очень добрая, заботливая, отзывчивая. Она была из интеллигентной семьи,

образованная. Воспоминания о ней остались очень хорошие. Она пекла пироги, делала вкусные торты, научила маму.



Слева направо: В.В. Грайворонский, бабушка А.Ф. Битус, младший брат Павел, мама Н.С. Битус, папа В.П. Грайворонский

ДМ: В какой институт вы поступили после школы?

ВГ: Мне, можно сказать, крупно повезло. Я учился в 44-й мужской общеобразовательной школе-десятилетке в г. Харькове. Окончил школу в 1954 году с серебряной медалью. В том же году представители Московского государственного института международных отношений (МГИМО МИД СССР) ездили по крупным городам и, видимо, готовили списки кандидатов на поступление. Я неплохо учился, родители у меня были коммунистами. Тогда было очень строго с анкетами, и наверняка при отборе кандидатов это учитывалось. В итоге мне предложили поступить в МГИМО. Небольшое дополнение к этому: я вначале не знал, но позднее выяснилось, что меня порекомендовал мой одноклассник Анатолий Трипольский. Учился он хорошо, был одним из лучших учеников в классе, тоже был активистом, комсомольцем, общественником и, тем самым, одним из лучших кандидатов для поступления в МГИМО. Потом, через много лет (мы не виделись много лет), при личной встрече, организованной моим младшим братом Павлом у себя дома в Харькове, Анатолий Трипольский подтвердил, что ему тоже было сделано предложение, но он не прошел отбор, как он считает, по причине того, что был евреем. Когда у него спросили: «Может быть, вы кого-нибудь порекомендуете?» – он порекомендовал несколько человек из нашего класса, в том числе назвал мою фамилию. У нас, в семье были дальние родственники в Москве, по линии бабушки, так что какие-то связи с Москвой были, но не было прямых связей с МГИМО. Поэтому, когда мне предложили поступать в МГИМО, я даже не знал, что существует такой институт. Так что в этом отношении мне в жизни действительно крупно повезло! Был шанс и, слава Богу, мне удалось его использовать, поступить и окончить МГИМО!.. Теперь

я предполагаю, что вы зададите вопрос, почему я попал на монгольское отделение.

ДМ: Да, конечно! На какой вы поступили факультет, и почему именно Монголия? Как это произошло?

ВГ: Из Харькова нас было, насколько помню, несколько человек. Среди тех, кого я точно помню, – *Лев Иванович Орехов*¹. Мы с ним вместе поступили и вместе учились на монгольском отделении Восточного факультета МГИМО. Из Харькова был также *Станислав Гаврилов*², он попал на иранский язык. Что касается монгольского... Как показывает практика и общение с другими монголоведами, в советское время многие монголоведы попадали на эту специальность случайно, не по своему желанию и выбору. В частности, недавно я читал воспоминания *Марка Исааковича Гольмана*³. Он поступал в *Московский институт востоковедения (МИВ)* и мечтал об индийском отделении, а попал по распределению администрации Института на монгольское.

Что касается моего выбора, то получилось следующим образом. Мы с Львом Ореховым планировали поступать на китайское отделение. В день, когда все вновь принятые студенты долго ждали распределения по языкам, мы с Ореховым проголодались и отошли ненадолго перекусить, а когда вернулись, то, к сожалению, узнали, что распределение в основном уже закончилось, остались только два места на монгольское отделение и одно место на индонезийское. Ну, мы со Львом оба из Харькова, молодые, неопытные, для нас тогда все зарубежные страны казались почти одинаковыми, уже познакомились, пообщались и поэтому решили идти вдвоём на монгольское отделение. Вместе учились, дружили, вместе окончили МГИМО. Однако, к тому моменту Лев уже стал москвичом. Так сложилось, что он свою любовь, жену Элеонору Николаевну Черкашину, нашёл в Москве, женился и таким образом стал москвичом.

ДМ: А вы были иногородним без прописки?

ВГ: А я, да, как иногородний, без прописки... Думаю, если бы я был москвичом и у меня была жилплощадь, то тогда, скорее всего, меня бы взяли в МИД. Но поскольку и в то время была напряжённость с жилыми площадями, то в МИД я не попал. И тогда встал вопрос – как быть дальше? Монгольский язык –

¹ *Орехов Лев Иванович* (1935–2005), монголовед, окончил востфак МГИМО (1960), советник I класса МИД СССР/РФ, 44 года проработал в системе МИД СССР/РФ и ЦК КПСС, в том числе в Посольстве СССР в МНР (1960–1964, 1966–1968), сотрудник Отдела ЦК КПСС (1968–1971), 2-й секретарь Пос-ва СССР в Исламской Республике Пакистан (1971–1976), слушатель Дипакадемии МИД СССР (1976–1978), 1-й секретарь Пос-ва СССР/РФ в США (1987–1992), 1-й секретарь Пос-ва РФ в Финской Республике (1995–1999).

² *Гаврилов Станислав*. Окончил МГИМО (1960). Прочие данные не найдены.

³ *Гольман Марк Исаакович* (1927–2021), монголовед, д.и.н. (2000), переводчик. Окончил МИВ (1951). Сотр. ИВ РАН (1957–2021). Зав. сектором Монголии Отдела Кореи и Монголии (1998–2004). Специалист по новой и новейшей истории и историографии Монголии.

редкий, организаций, где в нем есть потребность, немного (МИД, Академия наук, отдельные вузы), других предложений работы по специальности не было. И я уже даже начал оформляться на работу переводчиком английского языка в одну из стран Ближнего Востока. Там, естественно, прежде всего нужны были арабисты. Но в 1960 г. был большой набор специалистов на Ближний Восток, и я уже начал оформлять командировку по линии Госкомитета СССР по профессионально-техническому образованию. Но потом случайно узнал, что в Центральной комсомольской школе при ЦК ВЛКСМ, которая в то время находилась в пригороде Москвы, в Вешняках, имеется вакансия переводчика монгольского языка. В те годы на базе ЦКШ работали годовичные курсы повышения квалификации работников молодежных союзов социалистических стран, в том числе Монгольского революционного союза молодежи (МРСМ, аналог ВЛКСМ). Недолго думая, я подал заявление и меня приняли на работу. И вот после окончания института я сразу попал на практическую работу переводчика монгольского языка в учебном заведении! Естественно, в начале было очень трудно, сложно. Языковая подготовка, особенно разговорного языка, а тем более устного перевода лекций с русского языка на монгольский по нескольким предметам, оказалась недостаточной, слабой. В институте мы преимущественно читали и переводили общественно-политические и экономические тексты из монгольских газет, но не было практики живого, разговорного языка и устного перевода, навыков последовательного перевода, близкого к синхронному. Это, конечно, создавало дополнительные трудности, но, по молодости, это не слишком пугало. Приходилось больше заниматься самостоятельно, готовиться к лекциям, читать учебники по истории КПСС, политэкономии, научному коммунизму на русском и монгольском языках, учить терминологию и монгольские эквиваленты.

ДМ: А сложно было осваивать монгольский язык? И кто был вашим преподавателем?

ВГ: Монгольский язык, когда уже освоил его, не кажется таким уж трудным. Но вообще, учитывая, что в то время был недостаток методики преподавания, технического обеспечения и т.д., было, конечно, сложно. Потому что грамматика монгольского языка существенно отличается от русского языка. Если в русском языке можно сказать: «Я пошел в кино», или переставить слова в предложении «Я в кино пошел», то в монгольском языке существует строгий порядок слов: «Я в кино пошел» – сказуемое, глагол всегда должен быть в конце предложения. Следовательно, при переводе с русского на монгольский все причастные и деепричастные обороты в сложносочиненном предложении необходимо выносить вперёд, что создаёт дополнительные сложности и для понимания, и особенно для перевода... Другая существенная особенность состоит в том, что поскольку сказуемое обязательно стоит в конце предложения, то в начале трудно понять, говорит ли говорящий в утвердительном или отрицательном смысле. Если глагол в конце имеет

суффикс отрицания «гүй» (досл. «не, нет»), то все предложение следует переводить в отрицательном смысле.

ДМ: Как это звучит по-монгольски «я пошёл в кино»?

ВГ: *Би кинонд явлаа*. При этом «би» – это я, «кинонд» – в кино, международное слово, «пошёл» – *явлаа*. Глагол *явах* – ходить, идти, суффикс *лаа* – показатель недавно завершившегося или еще не завершеного действия. Русское «пошёл» ещё не означает, что говорящий фактически ушел, он только намеревается идти. Также и в монгольском языке. Кроме этого, переводчику необходимо иметь определенный словарный запас, знание заимствований из русского и других языков, но это уже другое дело. А вот строй языка, порядок построения фразы или предложения – одна из основных трудностей. С течением времени переводчик постепенно начинает лучше понимать говорящего, следить за ходом его мысли, и, опираясь на имеющийся опыт, старается предвидеть, предугадать, какие последуют слова и выражения. Но это уже один из нюансов устного перевода с русского на монгольский и обратно. Во всяком случае, есть немало монголоведов, которые хорошо знают грамматику, теорию языка, используют их в практической работе. Но свободное владение разговорным языком – это одна из распространенных трудностей. Мне в данном случае помогла «развязать язык» именно Центральная комсомольская школа. Во время работы в ЦКШ я ежедневно общался с монгольскими слушателями, ревсомольцами, молодыми ребятами и девушками, носителями живого, практического языка на занятиях, различных мероприятиях и в быту. У меня с ними были очень хорошие, дружеские отношения, полное взаимопонимание, взаимное уважение, доверие, желание помочь друг другу. Монгольские слушатели всегда хорошо относились ко мне и уважительно называли меня «багш», т.е. «учитель». В начале я даже пытался объяснить им, что я не учитель, не преподаватель, а переводчик, но, несмотря на мои разъяснения, они по-прежнему продолжали обращаться ко мне словом «багш». Позже я понял, что в монгольском языке и монгольском менталитете слово «багш» имеет несколько значений, в том числе «учитель в широком смысле слова», «человек, который помогает открывать глаза на мир», «наставник». По мере своих сил и знаний я помогал им в учёбе и быту, а, с другой стороны, сам учился у них, слушал, как они говорят, какие слова и обороты используют в бытовой, разговорной речи и в официальных выступлениях (одно дело – бытовая речь, другое – официальная, научная речь).

ДМ: А с кем вы учились в одной группе? Вы помните своих одноклассников, или тех, кто учился параллельно на факультете? О ком у вас остались тёплые воспоминания времён общей студенческой жизни?

ВГ: Выше я уже рассказывал о Льве Ивановиче Орехове. Он стал кадровым мидовцем, более 40 лет проработал в системе МИД СССР/РФ. Два раза работал в Посольстве СССР в МНР, потом перешёл на другие страны. Работал в Посольстве СССР в Пакистане, США и Финляндии. В 2005 г., т.е. 17 лет тому назад ушёл из жизни. Шёл по улице, потерял сознание, упал... Скорая помощь не помогла. Ему было тогда 70 лет... В первые годы после окончания

института мы поддерживали отношения, периодически встречались, но это было уже не такое тесное общение, как в Институте. Потом наши жизненные пути разошлись. Супруга его, Элеонора Николаевна Орехова, активная, энергичная, общительная женщина, преподаватель русского языка как иностранного. Мы с ней до сих пор поддерживаем хорошие, дружеские отношения, периодически встречаемся. Наша монгольская группа была небольшой, всего 3 человека. С нами вместе училась еще *Ангелина Анатольевна Гербова*⁴, которая на год раньше до окончания института уехала с мужем в Швейцарию и окончила МГИМО уже после нас. Она тоже монголовед, специалист по экономике и внешнеэкономическим связям Монголии, много лет работала в Московском институте экономики мировой социалистической системы АН СССР (МИЭСС АН СССР, в 1990-2005 Институт международных экономических и политических исследований РАН, ИМЭПИ РАН, с 2005 вошел в состав Института экономики РАН).



В.В. Грайворонский. Москва, 1959 г.

Что касается других выпускников 1960 г. Восточного факультета МГИМО, то у нас сохранилась традиция встреч, и до недавнего времени мы периодически, раз в 5-6 лет встречались. Конечно, многие уже ушли из жизни, но мы, немногие оставшиеся, по-прежнему сохраняем взаимные, добрые, дружеские чувства, всегда с радостью встречаемся и делимся своими воспоминаниями и новостями. Более того, некоторые выпускники Восточного факультета 1960 г. продолжают работать в нашем институте (ИВ РАН). Так,

⁴ *Гербова Ангелина Анатольевна* (1935 г.р.). Монголовед, к.э.н. (1971). Оконч. востфак МГИМО (1961). Много лет работала в Ин-те экономики мировой социалистической системы АН СССР (в 1990–2005 Ин-т международных экономических и политических исследований РАН. В 2005 вошел в состав Ин-та экономики РАН.)

*Алексей Юрьевич Другов*⁵, крупный специалист по истории и экономике Индонезии и Юго-Восточной Азии, работает в отделе Юго-Восточной Азии. Другой однокурсник *Саид Хайбуллович Кямилев*⁶ – известный арабист, исламовед, директор Института исламской цивилизации, работает в Центре арабских и исламских исследований ИВ РАН. Интересно, что перед поступлением в МГИМО Саид заранее выбрал и специально готовился к поступлению на отделение арабского языка. На заседании комиссии по распределению студентов по языкам он проявил настойчивость и не согласился на предложение комиссии выбрать другой язык по причине того, что отделение арабского языка уже заполнено и свободных мест нет, что Институт не может позволить, чтобы одни отделения были переполнены студентами, а другие останутся без студентов. Однако Саид Хайбуллович продолжал настаивать, что он специально и заблаговременно готовился к поступлению именно на арабское отделение. В конечном итоге комиссия приняла решение о зачислении его на арабское отделение сверх квоты. И вот он вырос в крупного учёного-арабиста, исламооведа...

ДМ: Какими были ваши самые ранние представления о Монголии?

ВГ: Из школьной программы я, конечно, знал, что есть такая страна Монгольская Народная Республика, соседняя, дружественная страна с большой территорией и малочисленным населением... Обычно у русского обывателя бытует представление, что там находится пустыня Гоби, и что чуть ли не вся Монголия – это пустыня Гоби. Но, во-первых, природа Монголии очень разнообразна, там есть и горы, и леса, и степи, и пустыни, и реки, и озера, во-вторых, даже Гоби – это не голая, песчаная пустыня, а полупустыня. Там есть растительность, тысячи лет живут люди, монголы, занимаются разведением верблюдов и других животных. Историю Чингис-хана и его завоеваний мы, конечно, изучали на уроках истории. Тогда отношение к Чингис-хану было другое, его оценивали только как жестокого, безжалостного завоевателя, поработителя других народов, что в XIII веке монголы пришли завоевать Русь, совершили монголо-татарское нашествие... Нас тогда так учили! Потом, постепенно оценка роли Чингис-хана и его преемников в истории Монголии, России и мира изменялась, но это отдельная тема...

ДМ: Расскажите, пожалуйста, про своих учителей! Не только в институте. Может быть, и потом в вашей жизни были какие-то учителя? Люди, которые привели вас к монголоведению, к пониманию этой страны?

ВГ: Монгольский язык, точнее, один язык с двумя различными системами письма - современный монгольский язык на основе кириллицы преподавали

⁵ *Другов Алексей Юрьевич* (1937 г.р.), востоковед, индонезист, д.п.н. (1999), к.и.н. (1972), гл.н.с. Отдела Юго-Восточной Азии. Окончил востфак МГИМО (1960).

⁶ *Кямилев Саид Хайбуллович* (1937 г.р.), арабист, исламовед, к.ф.н. (1966). Окончил востфак МГИМО МИД СССР (1960). Сотр. Центра арабских и исламских исследований ИВ РАН (с 1966), директор Ин-та исламской цивилизации (с 1997).

нам Александр Ринчинович Ринчинэ (А.Р. Дамба-Ринчинэ)⁷ и Минахмед Фатахович Козырев⁸. Старомонгольский язык на основе уйгурского алфавита преподавал известный монголовед-филолог Гарма Данцаранович Санжеев⁹. В связи с этим я хочу сделать небольшое отступление. В прошлом году я прочёл книгу воспоминаний одного из ведущих российских историков-монголоведов М.И. Гольмана «Монголия глазами монголоведа»¹⁰ и обнаружил, что, хотя он был на 10 лет старше меня и учился в Московском институте востоковедения, у нас с ним были одни и те же преподаватели – А.Р. Ринчинэ, М.Ф. Козырев, Г.Д. Санжеев. Дело в том, что в 1954 г. Московский институт востоковедения был объединен с МГИМО МИД СССР. Александр Ринчинович Ринчинэ (Дамба-Ринчинэ)¹¹ по национальности был бурятом, среднего роста, крупного телосложения, солидный, ухоженный мужчина, всегда ходил в костюме, светлой рубашке с галстуком. От него мы, студенты, впервые услышали поговорку о бурятах: «Когда бык стареет, то идет на бойню, а когда бурят стареет, то идет в переводчики». Эта не очень лестная в отношении бурят поговорка, на мой взгляд, образно и точно выражает ту важную роль, которую буряты как часть монгольского этноса играли во многовековой истории отношений между русскими и монголами – роль связующего звена, коммуникационного моста между народами.

Монгольский язык мы учили по учебнику, написанному А.Р. Ринчинэ под редакцией Г.Д. Санжеева¹². Помню, на меня тогда произвело впечатление то, что большинство текстов в учебнике представляли собой подборку статей из текущей монгольской периодики, в частности, центрального печатного органа ЦК МНРП газеты «Унэн» (аналог советской «Правды»). Учебник был написан

⁷ Ринчинэ Александр Ринчинович (А.И. Дамба-Ринчинэ) (?–?). Монголовед, преподаватель монг. языка, переводчик, автор книг: Внутренняя Монголия (Справка). М.: Воениздат, 1945, Краткий монгольско-русский словарь. Под ред. проф. Г.Д. Санжеева. М. 1947, Учебник монгольского языка. Под ред. проф. Г.Д. Санжеева. М., 1952. Перевел роман Ч. Лодойдамбы «Прозрачный Тамир» (М., 1966, 1978) и др.

⁸ Козырев Минахмед Фатахович (1908–?). Монголовед, уйгуровед, преподаватель монг. и уйгур. языков, и.о. доцента. Окончил МИВ (1935–1938). Работал в системе НКВД СССР (переводчик полпредства СССР в МНР, 1938–1941). Ветеран Великой Отечественной войны (1941–1942). Секретарь советского консула в г. Алтанбулаге (МНР, 1943–1944). Преподавал монг. и уйгур. языки в МИВ (1944–1954), МГИМО МИД СССР (1954–1972). Автор 6 статей по монгольскому языку.

⁹ Санжеев Гарма Данцаранович (1902–1982). Оконч. ЛВИ (1928). Д. филол. н. (1948), профессор (1935). Преп. ЛГУ (1929–1931), МИВ (1931–1954), ИВЯ при МГУ (с 1968). Науч. сотр. Ин-та востоковедения АН СССР (1950–1982, зав. сектором). Засл. деятель науки Бур. АССР (1962), засл. деятель науки РСФСР (1973).

¹⁰ Гольман М.И. Монголия глазами монголоведа. М.: ИВ РАН, 2019. 288 С.

¹¹ Ринчинэ Александр Ринчинович (А.И. Дамба-Ринчинэ (?–?). Монголовед, преподаватель монг. языка, переводчик, автор книг: Внутренняя Монголия (Справка). М.: Воениздат, 1945, Краткий монгольско-русский словарь. Под ред. проф. Г.Д. Санжеева. М. 1947, Учебник монгольского языка. Под ред. проф. Г.Д. Санжеева. М., 1952. Перевел роман Ч. Лодойдамбы «Прозрачный Тамир» (М., 1966, 1978) и др.

¹² Ринчинэ А.Р. Учебник монгольского языка. Под ред. проф. Г.Д. Санжеева. М., 1952.

во времена культа личности Сталина, издан в 1952 г. и, на мой взгляд, вполне может служить наглядным примером влияния культа личности на востоковедение и монголоведение, на содержание учебной программы и учебной литературы, на подготовку молодых монголоведов в то время. Помню, что в нем было много различных посланий между руководителем СССР И. Сталиным и руководителем МНР, маршалом Х. Чойбалсаном. В то время всех нас так воспитывали в духе культа личности Сталина в СССР и культа Сталина и Чойбалсана в МНР. Естественно, когда И. Сталин умер 5 марта 1953 г., для большинства советских людей это была действительно большая утрата. Встал вопрос: «Как теперь будем жить без мудрого вождя»? С другой стороны, Сталин умер в марте 1953 году, а я поступил в МГИМО осенью 1954 г. Уже начиналась «оттепель». Возможно, именно по этой причине представители МГИМО стали ездить по городам и отбирать способных ребят, чтобы несколько «разбавить» состав студентов, состоявший преимущественно из детей дипломатов, сотрудников МИДа...

ДМ: Кто ещё преподавал вам монгольский язык?

ВГ: Минахмед Фатахович Козырев, татарин по национальности, невысокого роста, худощавый, с прямой, негнущейся спиной, с характерной, отвисшей нижней губой, преподавал нам устный монгольский язык и перевод. Выше я уже говорил, что Гарма Данцаранович Санжеев преподавал нам старомонгольский язык, который по системе письма сильно отличается от современного монгольского языка, основанного на кириллице. В нем слова пишутся сверху вниз и слева направо, образуя своеобразную, красивую вязь, похожую на арабскую, но не горизонтальную, а вертикальную. Кстати, в настоящее время монголы на государственном уровне предпринимают новую, очередную, третью за последние 30 с лишним лет после мирной, демократической революции 1990 г. попытку, не отказываясь полностью от современной кириллицы, восстановить использование старомонгольской письменности в государственном делопроизводстве уже в 2025 г. и тем самым восстановить многовековую традицию использования «монгольского языка», прерванную в начале 1940-х гг. В настоящее время ведущие монгольские специалисты-лингвисты и филологи вместе с работниками системы образования проводят большую подготовительную, разъяснительную, пропагандистскую и организационную работу по обучению учителей и школьников общеобразовательных школ, преподавателей и студентов вузов, родителей, руководителей и служащих государственных учреждений и других категорий населения старомонгольской графике. В Монголии в течение многих лет издается единственная газета на старомонгольском алфавите «Хүмүүн бичиг». В масштабе страны проводятся национальные и региональные конкурсы, олимпиады на лучшее знание и лучшее написание текстов на «монгольском письме». В Монголии уже имеются компьютеры, которые работают на уйгуро-монгольской графике. Современная техника позволяет это делать. По моему мнению, новая, более подготовленная попытка перевода всего государственного делопроизводства в стране на параллельное

использование двух систем письма – это очень сложное, трудное, долговременное и дорогостоящее дело. По существу, это огромный, общенациональный эксперимент возврата к старой графике, последствия которого трудно предсказать.

ДМ: Преподавали ли у вас И.Я. Златкин или Б.И. Панкратов?

ВГ: Нет. В 1966 г., когда я пришёл на работу в Институт народов Азии АН СССР (прежнее название Института востоковедения РАН в 1960-1970 гг.) мне посчастливилось лично встретиться, познакомиться и несколько лет вместе поработать с некоторыми известными монголоведами старшего поколения, в т.ч. историками *Ильей Яковлевичем Златкиным*¹³, *Ниной Павловной Шестиной*¹⁴, *Аристархом Тихоновичем Якимовым*¹⁵, экономистом *Николаем Трофимовичем Варгиным*¹⁶. Илья Яковлевич Златкин был известен прежде всего тем, что он был старым коммунистом, большевиком с ещё дореволюционным стажем, участником Октябрьской революции, Гражданской и Великой Отечественной войн, крупным, авторитетным историком-специалистом по новой и новейшей истории Монголии, Джунгарского ханства и кочевых народов. В начале 1930-х гг. И.Я. Златкин работал генеральным консулом в Западном Китае, в 1934-1938 гг. советником полпредства СССР в МНР и одновременно ответственным редактором советского информационного, общественно-политического и научного журнала «Современная Монголия», издававшегося в Улан-Баторе. После перехода на работу в Институт востоковедения АН СССР в начале 1950-х гг. И.Я. Златкин написал несколько индивидуальных монографий и ряд статей по новой и новейшей истории Монголии, в том числе «Монгольская Народная Республика – страна новой демократии: (очерк истории)» (1950 г.), «Очерки новой и новейшей истории Монголии» (1957). И.Я. Златкин был одним из первых советских историков-монголоведов, кто попытался обобщить, проанализировать и описать с марксистских позиций опыт развития

¹³ *Златкин Илья Яковлевич* (1898–1990). Востоковед, монголовед, дипломат, д.и.н. (1962). Окончил истфак и аспирантуру МГУ (1947). Иностр. член АН МНР (1968). Участник Гражд. войны и Великой Отечественной войны, гв. подполковник запаса. Генконсул СССР в Урумчи (Китай, 1930–1934), советник Полпредства СССР в МНР (1934–1938), зам. нач. отдела НКВД СССР (1938–1939). Сотр. ИВ АН СССР (1950–1968). Автор более 120 научных работ. Награжден орденами и медалями СССР и МНР.

¹⁴ *Шестина Нина Павловна* (1898–1980). Монголовед, к.и.н. (1950). В 1920–1937 гг. жила в Монголии, работала в Учёном Комитете (1930–1937). Окончила истфак. ИГУ (1923). Сотр. ИВ АН СССР (1946–1980). Преподавала историю Монголии в ИГУ (1937–1942), МГУ (1969–1979). Специалист по истории и историографии Монголии. Дочь П.Н. Шестина.

¹⁵ *Якимов Аристарх Тихонович* (1895–1976). Монголовед, к.и.н. (1948). Участник Гражд. и Великой Отечественной войн, полковник. В 1940–1952 на военной службе, в т.ч. в Монголии (1940–1945). Окончил МИВ (1940). Специалист по истории буддизма в Монголии и его роли в развитии страны.

¹⁶ *Варгин Николай Трофимович* (1904–?). Востоковед, к.э.н. (1949). Окончил ЛВИ (Ленинградский восточный институт, 1938). Руководитель монголо-тувинского сектора МИВ (1940–1944). Сотрудник ИВ АН СССР (1950–1985). Специалист по внешней торговле и финансам МНР.

демократии нового типа на примере некапиталистического развития Монголии. Тем самым он был одним из основоположников марксистской концепции новейшей истории Монголии первой половины XX в. Главным и наиболее ценным научным трудом И.Я. Златкина является его монография «История Джунгарского ханства (1635-1758)», выдержавшая 2 издания.

Илья Яковлевич был невысокого роста, в больших очках с сильными увеличительными линзами, очень подвижный, энергичный, открытый, доброжелательный человек, простой в общении. Я часто общался с ним, советовался, какую тему лучше выбрать для научной работы, неоднократно бывал у него дома, был знаком с его приветливой и гостеприимной супругой Ксенией Михайловной. Считаю Илью Яковлевича одним из своих первых учителей в монголоведении, особенно на начальном этапе. И.Я. Златкин, в частности, рекомендовал мне: поскольку в области изучения новейшей истории Монголии уже многое сделано, изучено и написано, то с точки зрения интересов науки полезнее всего следует заняться изучением новой истории Монголии (до революции 1921 г.). Я был согласен с ним, но ведь для того, чтобы успешно заниматься изучением новой истории Монголии, прежде всего, необходимо было хорошо владеть старомонгольским языком и уметь читать старые источники! Я же к тому времени неплохо овладел современным письменным и разговорным монгольским языком, который был востребован, и в гораздо меньшей степени владел старомонгольским языком. К тому времени у меня уже была семья, сын Виктор. По этой причине я не последовал совету И.Я. Златкина и стал самостоятельно искать актуальную современную тему. Как показала жизнь, практика, современный язык и современная тематика были ближе и понятней мне, они давали больше возможности найти свое место и сказать свое слово в монголоведении. Старомонгольский язык я не забыл до сих пор, поддерживаю в рабочем состоянии, и по мере необходимости использую его в научной работе, но в ограниченном объеме.

Из других известных монголоведов старшего поколения хорошо помню Нину Павловну Шастину, историка, источниковеда и историографа, пожилую женщину невысокого роста, в больших очках, с живыми, внимательными глазами. Она была дочерью известного русского врача Павла Николаевича Шастина, который в 1920–1930-е гг. работал в Монголии и оставил о себе очень хорошую память. Нина Павловна много лет жила в Монголии, работала в Ученом комитете МНР, стала профессиональным монголоведом. В 1966 г., когда я пришел в институт, она работала в другом отделе. Нина Павловна часто работала в читальном зале, где мы с ней встречались, здоровались, иногда беседовали на монголоведные темы. Помню, как в 1968 году, во время своей первой научной командировки в Монголию, мне удалось побывать на родине Чингис-хана, в сомоне Дадал Хэнтэйского аймака (ныне сомон Дадал аймака Хэнтэй). Там в 1962 г. в честь 800-летия со дня рождения Чингис-хана был сооружен величественный памятник основателю единого Монгольского государства и Монгольской империи. Этот известный памятник имеет свою необычную, драматическую историю создания и сохранения, но это отдельная

история. Я сделал несколько любительских фотоснимков памятника и один из них подарил Нине Павловне. Она была очень довольна, благодарила.

Заведующим сектором Монголии был *Сандже Данцикович Дылыков*¹⁷, сотрудниками монголоеды среднего поколения – *историки Лидия Максимовна Гатауллина*¹⁸, *историк-архивист Галина Ивановна Слесарчук*¹⁹, *Марк Исаакович Гольман*, экономисты *Сергей Константинович Роцин*²⁰, *Галина Сергеевна Яскина*²¹. К тому времени все они были уже опытными, состоявшимися монголоедами, кандидатами наук и в этом отношении каждый из них в разной степени был для меня учителем. Я читал их работы, принимал участие в их обсуждении, слушал их выступления. Следует отметить, что мой путь в монголоведение в какой-то степени повторил путь Г.С. Яскиной. До перехода в Институт востоковедения АН СССР Галина Сергеевна несколько лет работала в Центральной комсомольской школе при ЦК ВЛКСМ сначала переводчиком монгольского языка, затем несколько лет преподавателем политэкономии с монгольским языком. Я тоже шесть лет (1960–1966 гг.) проработал в ЦКШ переводчиком монгольского языка, а потом решил пойти в науку. Меня заинтересовала Монголия как объект изучения. К тому времени я уже немало знал, хотелось углубить свои знания по истории, экономике, культуре этой страны. Так в 1966 году я пришёл в *Институт народов Азии АН СССР* (так назывался Институт востоковедения АН СССР в 1960–1969 гг.)²². Здесь мне назначили испытательный срок, дали задание, переводы. Помню, как писал первую в своей жизни рецензию на сборник документов по истории МНРП. Потом меня приняли на постоянную работу. Вот так я начал работать в ИВ АН СССР с 1966 года и продолжаю до

¹⁷ *Дылыков Сандже Данцикович* (1912–1999). Монголовед, китаевед, д.и.н. (1971), обществ. деятель. Вице-президент Всемирного братства буддистов (с 1969). Оконч. ДВГУ (1932). Преподаватель ЛВИ (1932–1934). Служил в Сов. Армии (1939–1950). Ветеран Велик. Отечеств. войны (1941–1945). Подполковник. Профессор. Сотр., уч. секр. ИВ РАН (1950–1953), зав. сектором Монголии (1955–1979). Иностр. член АН МНР (1967), Засл. деятель науки Бурятской АССР (1982).

¹⁸ *Гатауллина Лидия Максимовна* (1922–1991). Монголовед, К.и.н. (1952). Окончила МИВ (1948). Сotr. ИВ РАН (1957–1989). Специалист по новейшей истории Монголии.

¹⁹ *Слесарчук Галина Ивановна* (1926–2012), Монголовед, к.и.н. (1955). Оконч. Моск. ист.-архивн. ин-т (1948). Сotr. ИВ РАН (1957–2012).

²⁰ *Роцин Сергей Константинович* (1930–2019), советский и российский монголовед, экономист, историк. Оконч. МИВ (1953). К.э.н. (1957), д.и.н. (2001). Научн. сотрудник ИВ РАН (1953–2012, с перерывами), зав. сектором Монголии Отдела Кореи и Монголии (1979–1992).

²¹ *Яскина (Матвеева) Галина Сергеевна* (1932–2010). Монголовед, востоковед широкого профиля, экономист, историк, политолог, доцент, переводчик-синхронист, переводчик художественной литературы, регионовед (Восточная Азия). К.э.н. (1961), д.полит.н. (1994). Оконч. МИВ (1954). Сotr. ИВ РАН (1957–2010).

²² *Институт востоковедения РАН* – один из старейших научных институтов в России (основан в 1818 в Санкт-Петербурге). Переведен в Москву в 1950 г. В Ленинграде осталось Ленинградское отделение (ЛО ИВ АН СССР, ныне Институт восточных рукописей РАН). Также назывался Институт народов Азии АН СССР (1960–1969). Официальный сайт: <http://www.ivran.ru>

настоящего времени, с двумя перерывами для работы по линии МИД СССР/РФ в Посольстве СССР в МНР (1982–1988) и в Посольстве РФ в Монголии (1996–2000).

ДМ: Как вы представляли себе Монголию заочно, в годы учёбы, ещё до того, как побывали в ней впервые и увидели её по-настоящему?

ВГ: По правде сказать, в те и последующие годы среди преподавателей и студентов МГИМО и работников МИДа Монголия не была в числе престижных стран. Ее воспринимали как соседнюю, дружественную, братскую, но малопривлекательную, слаборазвитую страну. Недаром в то время была распространена поговорка «Курица – не птица, Монголия – не заграница», а монгольское направление не считалось престижным.

МД: А какие направления были самыми престижными тогда?

ВГ: Как правило, наиболее перспективными и престижными среди абитуриентов и студентов считались большие страны (Китай, Индия, Япония, арабские страны), в специалистах по которым тогда была большая потребность. Индия, прежде всего, привлекала молодых людей своей экзотикой, загадочностью. Это могут подтвердить многие индологи. Китай был престижен своими масштабами, перспективами. Но Китай – это прежде всего сложный язык, иероглифы... Правда, в 1960 г., когда я окончил монгольское отделение, многие китаисты-выпускники МГИМО, на которых в предыдущие годы был большой спрос и было подготовлено большое число специалистов, оказались в очень затруднительном положении. Отношения между СССР с КНР ухудшились, и спрос на китаистов резко упал. Перед многими из них встал сакраментальный вопрос: «Что делать? Куда идти?». Помню, что китаисты жаловались, что их распределяют на таможную.

МД: Давайте вернёмся к вопросу об образе Монголии до того, как вы в неё приехали?

ВГ: Конечно, я учил географию и знал, что Монголия имеет большую территорию и малочисленное население, менее одного миллиона человек (по состоянию на 1959 г.). Я, конечно, представлял, что Улан-Батор - не Москва и не Харьков. Но первое впечатление было запоминающимся. По монгольским меркам, Улан-Батор уже тогда был не маленький, провинциальный городок, а самый крупный, столичный город с населением 150 тыс. человек, главный административный, политический, экономический, культурный и религиозный центр страны. Центр города вокруг большой площади Д. Сухэ-Батора и вдоль проспекта Мира был застроен невысокими 2-3 этажными каменными домами, построенными в стиле советской и китайской архитектуры того времени. В городе жилых юрт было намного больше, чем каменных и деревянных домов. С течением времени в результате массовой урбанизации Улан-Батор быстро рос, расширялся, численность его населения выросла в 10 раз, достигнув к 2020 г. почти 1,5 млн. человек. В 2022 г. население Улан-Батора превысило 1,6 млн. человек, или составило почти половину населения страны. При этом одна из характерных особенностей Улан-Батора состояла в том, что до недавнего времени более половины его

жителей жили не в домах, а в юртах. В городе насчитывалось более 200 тысяч жилых юрт! И вот, когда зимой и весной в тихую, безветренную погоду все эти юрты начинали почти одновременно топить свои железные печки-буржуйки дровами и сырым углем, то город быстро покрывался густым дымом и смогом и уровень загрязнения атмосферы в городе резко повышался. Монголы боролись и продолжают бороться с загрязнением атмосферы Улан-Батора. За последние годы им удалось существенно снизить уровень загрязнения атмосферы Улан-Батора в 2 раза, и они продолжают бороться.

Осенью 1959 г. мы с Львом Ореховым, студенты 6-го курса МГИМО, впервые приехали в Улан-Батор по Транссибирской и Улан-Баторской железной дороге для прохождения стажировки в Посольстве СССР в МНР. Главная особенность нашей стажировки состояла в том, что в то время Чрезвычайным и Полномочным послом СССР в МНР был известный советский государственный и политический деятель *Вячеслав Михайлович Молотов*²³. Совсем недавно, в 1957 г., он был осужден как «член антипартийной группировки» и освобожден от всех высоких постов, которые занимал в партии и правительстве в течение многих лет. Назначение В.М. Молотова послом в Монголию в то время воспринималось как почётная ссылка. Естественно, у нас, студентов-стажеров, к нему было двойственное отношение. С одной стороны, мы знали, что на протяжении многих лет В.М. Молотов был одним из высших руководителей партии и государства, вторым-третьим лицом в руководстве страны после И. Сталина, председателем правительства, министром иностранных дел и т.д. К тому же в 1959 г. В.М. Молотов был послом, высшим, полномочным представителем СССР в Монголии, нашим руководителем. По моим личным наблюдениям, надо отдать ему должное, В.М. Молотов был человеком железной воли. Не знаю, учили ли их, старых большевиков, специально или нет, скорее всего, просто школа жизни была такая суровая, но при общении с ним совершенно не было заметно, что он как-то подавлен, угнетен резкими изменениями в своем социальном статусе. Вячеслав Михайлович Молотов общался со всеми ровно, спокойно, по-деловому, заходил к нам, студентам-стажерам, интересовался, как идут дела и т.д. По утрам проводил собрания дипломатических сотрудников посольства, на которых делались обзоры монгольской прессы и давались поручения.

ДМ: Когда вы впервые лично увидели Монголию, вам понравилась эта страна?
ВГ: Конечно. Монголия – очень интересная страна, это же другой мир, другая цивилизация! Монголия – страна скотоводов-кочевников, в то время основу

²³ *Молотов Вячеслав Михайлович* (1890–2086). Госуд. и полит. деятель СССР. Один из высших руководителей ВКП(б) и КПСС, СССР (1921–1957). В 1946–1953 зам. пред. СМ СССР; в 1953–1957 1-й зам. пред. СМ СССР. Одновременно в 1953–1956 министр иностр. дел СССР. В 1956–1957 министр гос. контроля СССР. Член ЦК (1921–1957) и член Политбюро ЦК ВКП(б)/КПСС (1926–1957). В 1957 осужден как «член антипартийной группы», освобожден от всех постов в партии и правительстве. Чрезв. и Полн. посол в МНР (1957–1960). Пост. представитель СССР в МАГАТЭ (1960–1962). Пенсионер (с 1962).

экономики составляло пастбищно-кочевое животноводство. Большинство населения составляли араты, скотоводы-кочевники. Новая интеллигенция – первое и второе поколения, как правило, все выходцы из аратов. Конечно, у монголов были свои трудности, им также было трудно осваивать русский и другие европейские языки, новые учебные дисциплины и т.д., а для нас – разбираться в местных реалиях. С течением времени чем больше знакомился со страной, тем более становилось интереснее! В Монголии имеется огромное количество археологических, письменных, исторических и культурных памятников разных эпох. За прошедшие десятилетия многие из них уже открыты, изучены, введены в научный оборот и с каждым годом открывают все новые и новые. Для научных исследований Монголия – клад! Раньше, при социализме Монголия была относительно закрытой страной, после 1990 г. она стала более открытой, и число людей, интересующихся Монголией, в т.ч. туристов, бизнесменов, ученых-востоковедов и монголоведов, продолжает расти. В 2021 году, по уставу Международной ассоциации монголоведов, должен был состояться очередной, XII Международный конгресс монголоведов, но из-за пандемии коронавируса Covid-19 он был перенесен сначала на 2022, а позднее на 2023 год. В 2022 году исполнилось 860 лет со дня рождения Чингис-хана. К юбилею монголы построили в Улан-Баторе новый, современный музей «Чингис-хаан», посвященный монгольским ханам и знати. В монгольских СМИ было опубликовано интервью с директором этого музея академиком *С. Чулууном*.²⁴ Музей оборудован современным оборудованием, с искусственным климатом, с выставочными помещениями. Предполагается, что этот музей станет одним из главных музеев и туристических объектов Монголии. Сейчас в Улан-Баторе существует Национальный исторический музей, а недалеко от него, на месте старого музея истории природы, построили новое, большое, современное, 10-этажное здание музея «Чингис-хаан». Монголы рассчитывают, что этот музей привлечет большое количество иностранных туристов. 5-10 августа 2022 г. в Улан-Баторе под эгидой президента Монголии У. Хурэлсуха состоялась международная научная конференция «Мир Чингис-хана и мировое монголоведение». Принимая во внимание особое, выдающееся место и роль Чингис-хана в истории Монголии и мировой истории, по предложению президента У. Хурэлсуха, была создана Международная ассоциация чингисхановедения.

ДМ: Каковы ваши научные интересы? И как сформировался их круг? Менялись ли ваши научные интересы в течение жизни или нет?

²⁴ *Чулуун Сампилдондов* (1977 г.р.). Учёный и государственный деятель, д.и.н. (2017), профессор (2010), академик АН Монголии (2019). Окончил МонГУ (2001). Директор ин-та истории и этнологии АНМ (2010-2020), ген. секретарь Междун. ассоциации монголоведения (с 2016). Министр культуры (2020–2021). Директор музея «Чингис-хаан» (с 2021). Специалист в области новой истории и историографии Монголии, русско-монгольских отношений в XVII в.

ВГ: Я уже говорил, что работа переводчиком в Центральной комсомольской школе дала мне определённый опыт и знания, но с течением времени эта работа стала для меня уже привычной, однообразной, малоинтересной. Хотелось углубить свои знания о Монголии, поскольку монголоведение стало моей основной профессией, основным источником средств существования. Полностью менять свою специальность я не хотел. После окончания МГИМО я не пошёл на работу с английским языком, иначе, в противном случае, потерял бы шесть лет, потраченных на изучение редкого монгольского языка. В истории российского востоковедения известны немало случаев, когда ставшие впоследствии известными востоковеды начинали с переводческой работы, а потом переходили на научно-исследовательскую. У меня тоже так получилось по примеру Г.С. Яскиной. Как я уже говорил, Галина Сергеевна тоже сначала работала переводчиком и преподавателем в Центральной комсомольской школе, а потом перешла в Институт востоковедения АН СССР, где много и плодотворно работала.

Когда я пришёл в наш Институт, встал вопрос: чем заниматься? Заранее выбранной, конкретной темы у меня не было. Все необходимо было начинать с нуля, со знакомства с основными принципами и формами научно-исследовательской работы, с выбора актуальной, перспективной, диссертационной темы. Мне была ближе и более понятна новейшая история Монголии, но там уже было многое сделано другими монголоведами. И вдруг меня заинтересовала одна новая для монголоведения, мало исследованная тема... Монголы испокон веков были скотоводами-кочевниками. По данным российского исследователя И.М. Майского, в начале XX в. более 90% населения Монголии составляли араты, скотоводы-кочевники. И вот проблема – как кочевой народ постепенно переходит к оседлости, оседлому образу жизни, меняет свой тысячелетний образ жизни. Ясно было, что это сложный, многогранный, длительный процесс, который необходимо изучить, проследить: с чего он начался, каковы причины, в каких формах идёт и т.д. Я посмотрел монгольскую статистику и обнаружил, что к концу 1960-х годов уже почти половина населения Монголии жила в городах, т.е. фактически перешла на оседлый образ жизни. Меня эта тема заинтересовала, и я начал советоваться с другими, старшими, более опытными, авторитетными коллегами. Некоторые из них говорили: «Да там нет никакой проблемы! Там материала хватит только на одну статью, не больше!» Но чем больше я знакомился с литературой о скотоводах-кочевниках в Монголии, России, Средней Азии, Африке и мире, чем больше углублялся в суть проблемы, тем больше убеждался, что это не надуманная, вымышленная, а реальная, большая, сложная, научная проблема! Здесь в одной теме переплетены: и история, и политика, и экономика, включая кочевое животноводство, и образ жизни населения, и этнография, и культура, и социология, и психология и т.д. Междисциплинарная тема! Возникли вопросы: «Если монголы, которые тысячу лет кочевали, а в середине XX в. переходят на оседлость, то почему они не могут сделать это сразу, одновременно? Почему половина населения

страны продолжает вести кочевой образ жизни? Имеются ли возможности для полного перехода монгольских скотоводов-кочевников на оседлый образ жизни? Кстати, в современной Монголии насчитывается около 300 тыс. аратов-животноводов, которые составляют 25-30% экономически активного населения страны и продолжают вести частично модернизированный, традиционный, кочевой и полукочевой образ жизни! Таким образом, я пришел к убеждению, что это сложный, длительный, многоаспектный, незавершенный, развивающийся процесс, который можно и необходимо исследовать и по возможности регулировать. В итоге за мной закрепили эту тему и в 1968 году я поехал в первую научную командировку в Монголию. Перед этим уже после окончания МГИМО я дважды выезжал в краткосрочные командировки в Монголию для работы в качестве переводчика. Первый раз в 1961 г. работал старшим переводчиком на Выставке достижений народного хозяйства и культуры СССР, организованной в Улан-Баторе и посвященной 40-летию победы Монгольской народной революции 1921 г. Второй раз в 1967 г. я работал тоже старшим переводчиком советской делегации на II фестивале монгольской и советской молодежи, который проходил в Монголии.



В.В. Грайворонский на службе в ИВ АН СССР. 1978 г.

Здесь я снова хочу вернуться к ответу на вопрос о своих учителях и тех людях, которые помогли мне стать профессиональным монголоведом. На начальном этапе, особенно в 1968 г. во время своей первой научной командировки, и в последующие годы я неоднократно беседовал и советовался с известными российскими учеными, которые многие годы своей жизни посвятили изучению истории, археологических, письменных и других памятников, хозяйства, языка, культуры монгольских народов, многократно выезжали в научные экспедиции в МНР, хорошо знали местные условия работы и быта. В их числе С.Г. Кляшторный, Л.Л. Викторова, Н.Л. Жуковская,

В.В. Волков, Э.Н. Новгородова и др. Во время своих командировок пользовался их рекомендациями и практическими советами. Консультировался с известными советскими этнографами-кочевниковедами Т.А. Жданко, С.И. Вайнштейном, Н.Л. Жуковской и др.

При выборе и разработке темы исследования на начальном и последующих этапах ценную помощь своими воспоминаниями, консультациями и советами оказали многие монгольские ученые, в т.ч. историки Б. Ширендыб, Ш. Нацагдорж, Ш. Бира, Б. Дашзэвэг, Л. Бат-Очир, Ж. Болд и др., географы Ш. Цэгмид, О. Намнандорж, Б. Гунгаадаш, О. Сухбаатар, экономисты Б. Мягмаржав, Х. Дашдондов, Д. Моёбуу, М. Тумуржав, этнографы С. Бадамхатан, Г. Цэрэнханд, Х. Нямбуу, Г. Батнасан, филологи Я. Цэвэл, Б. Ринчен, П. Хорлоо, философ У. Нямдорж, биологи О. Шагдарсурэн, Ц. Даваажамц и др. К настоящему времени, к сожалению, большинство из них уже ушли из жизни. Пользуясь случаем, хочу еще раз выразить свою глубокую, искреннюю благодарность всем этим и многим другим монгольским ученым, хозяйственным и партийным работникам, специалистам, аратам сельскохозяйственных объединений (СХО) и госхозов, с которыми мне удалось лично встретиться, познакомиться и побеседовать во время научных командировок в 1968, 1971, 1976, 1977 гг., за то внимание и ценную помощь, которую они оказали мне, молодому российскому монголоведу.

Во время моей первой научной командировки Монголию в 1968 г. большую, ценнейшую помощь оказал президент Академии наук МНР *Базарын Ширэндэв*²⁵ (тогда более известный в СССР как *Б. Ширендыб*).



**Вместе с академиком Б. Ширэндэвом.
Фото от Алана Сандерса (Великобритания). 1992**

²⁵ *Ширэндэв Базарын* (рус. искаж. *Ширендыб*, монг. *Ширэндэв Базарын*) (1912–2001) монг. госуд., полит., обществ. деятель, ученый, организатор науки и образования. Доктор исторических наук (1960), профессор (1957), академик АН Монголии (1961). Первый ректор первого Монг. гос. ун-та (1944–1953). Организатор и первый президент Академии наук МНР (1961–1981). Лауреат Гос. премии (1971), Засл. деятель науки Монголии (1991), Герой труда Монголии (1997). Иностр. член АН СССР (1966).

Впервые мы с ним познакомились гораздо раньше, еще летом 1961 г., когда делегация недавно учрежденной Академии наук МНР во главе с ее президентом академиком Б. Ширендыбом, посетила Выставку достижений народного хозяйства и культуры СССР в Улан-Баторе, посвященную 40-летию Монгольской народной революции. В то время я работал на выставке в качестве старшего переводчика, поэтому встречал и сопровождал делегацию, давал пояснения.

В 1967 году по приглашению президента Академии наук СССР академика М.В. Келдыша в Москву приехала большая, представительная делегация АН МНР во главе с президентом академиком Б. Ширендыбом для заключения соглашения о научном сотрудничестве между АН СССР и АН МНР. По поручению дирекции Института народов Азии АН СССР я работал с этой делегацией в качестве переводчика-сопровождающего. Благодаря тому, что все члены делегации были выпускниками советских вузов и хорошо владели русским языком собственно переводческой работы как таковой было немного. В эти дни я часто общался с руководителем и другими членами делегации, ближе познакомился с Б. Ширендыбом.

В следующем, 1968 году, когда я приехал в Монголию в первую свою научную командировку, академик Б. Ширендыб уделил мне большое внимание и оказал очень ценную консультативную и организационную помощь. Несколько раз мы с ним встречались в его рабочем кабинете в Президиуме АН МНР, обсуждали тему и структуру моей будущей работы, план моей командировки, куда поехать, что посмотреть, с кем встретиться, побеседовать и т.д. Тему перехода монгольских аратов, скотоводов-кочевников к полукочевому и оседлому образу жизни он сразу оценил, одобрил, отметил, что тема новая, малоисследованная, действительно достойная, многоаспектная, диссертательная. Здесь следует отметить, что во второй половине 1960-х – начале 1970-х гг. предложенная мной тема исследования вызывала в Институте народов Азии АН СССР и в ЦК КПСС, неоднозначную реакцию, существовали некоторые колебания и сомнения относительно ее актуальности и целесообразности. В частности, высказывались опасения, как бы автор не начал активно выступать за ускоренный переход монгольских скотоводов-кочевников к оседлому образу жизни и тем самым мог нанести ущерб развитию пастбищно-кочевого животноводства в Монголии – основной отрасли экономики страны. Подтверждением этого служит тот факт, что защита моей кандидатской диссертации проходила в декабре 1994 г. в закрытом режиме. Если в отношении темы моей диссертации в Москве имелись определенные сомнения и колебания, то в Улан-Баторе, в руководстве Академии наук МНР, среди монгольских ученых различных специальностей (историки, экономисты, этнографы, географы, филологи, биологи и др.), с которыми мне удалось встретиться и побеседовать, данная тема не вызывала никаких сомнений в отношении ее актуальности и целесообразности.

Что касается эволюции моих научных интересов, то, естественно, с течением времени по мере завершения разработки одной темы, интерес к ней постепенно уменьшается, возникают или открываются какие-то новые, привлекательные темы или аспекты, новые направления исследований. Так же и я постепенно переключился с темы перехода монгольских аратов-скотоводов от кочевого образа жизни к оседлости на близкую тему об изменениях в их социально-экономическом положении и уровне жизни, об особенностях их материальных и духовных потребностей и уровне их удовлетворения: доходы, расходы, семейные бюджеты, питание, жилищные условия, образование, медицинское, социальное и культурное обслуживание. В 1990 году в Монголии произошла мирная, демократическая революция. Советский Союз еще существовал, но уже было видно, что двусторонние отношения ухудшаются, начались трудности с товарооборотом. После революции 1990 г. меня, как и многих других российских монголоведов, выросших и воспитанных в духе марксистско-ленинской идеологии, заинтересовала тематика изучения тех глубоких преобразований, которые происходили в политике, экономике, социальной сфере и культуре Монголии. Как, каким образом происходит процесс неподготовленного, форсированного, по существу шокового перехода Монголии от социалистической экономики к рыночной? Ведь это же очень сложный, трудный, болезненный процесс! В конце 1991 г. СССР рухнул, а экономика Монголии и уровень жизни народа во многом зависели от помощи Советского Союза. Поэтому Монголия оказалась в ещё более тяжелом, худшем, кризисном положении, чем Россия. В эти годы на помощь Монголии пришли развитые страны Запада и Востока (США, Япония, страны ЕС, Республика Корея и др.). В середине 1990-х годов экономика Монголии начала постепенно подниматься. Но как происходит процесс реформирования экономики, политической, социальной сферы страны? По этим темам у меня написаны несколько монографий, в том числе: «Монголия: изменения в структуре семейных бюджетов сельского населения при переходе от социалистической модели развития к рыночной» (1996), «Современное аратство Монголии: социальные проблемы переходного периода. (1980–1995)» (1997), «Реформы в социальной сфере современной Монголии» (2007), «Изменения в уровне жизни населения Бурятии (Россия), Монголии и Внутренней Монголии (Китай) в конце XX – начале XXI вв.» (2014), обобщающая монография «Монголия в начале XXI века (политика, экономика, общество)»²⁶ (2017). На данный момент это наиболее крупное моё достижение в монголоведении. Таким образом, по моим научным публикациям можно проследить, как формировались и изменялись мои научные интересы. Это закономерный процесс научно-исследовательской работы, по-моему, у всех востоковедов так происходит.

ДМ: Какую тему вы считаете основной, самой главной для себя?

²⁶ *Грайворонский В.В.* Монголия в начале XXI в. (политика, экономика, общество). М.: ИВ РАН, 2017. 352 с.

ВГ: Это зависит от периода, который я проходил в своём научном развитии. На первом этапе, конечно, главной была проблема перехода монгольских скотоводов-кочевников к оседлому образу жизни. Что такое кочевое хозяйство, что такое кочевой образ жизни, из чего он состоит, в чём суть его, какие существуют возможности для перехода к оседлому образу жизни и т.д. После этого основной, главной стала тема социально-экономического и социально-культурного положения монгольских аратов-скотоводов, особенностей их материальных и культурных потребностей и их удовлетворения по сравнению с другими категориями населения (горожане, рабочие и др.). Затем, на более высоком уровне меня заинтересовали темы об изменениях в социальной сфере, экономике, культуре, науке, системе образования, социальной помощи страны. В 2010-х гг. на примере суверенного государства Монголия и соседних с ней монголоязычных регионов России (Республика Бурятия) и Китая (Автономный район Внутренняя Монголия) я попытался сравнить и проанализировать основные изменения, которые произошли в уровне жизни населения этих субъектов в процессе трансформации общей, устаревшей, социалистической модели развития в конце XX – начале XXI вв. В монографии «Монголия в начале XXI века (политика, экономика, общество)» имеется большой раздел, посвящённый внешней политике Монголии, ее отношениям с Россией, Китаем, США, Японией.

На каждом этапе научный сотрудник концентрируется на той теме, над которой работает непосредственно в данный момент: читает литературу, изучает источники, собирает материалы, обобщает, анализирует, думает о структуре и содержании работы, пишет. В настоящее время я продолжаю изучение политических и социально-экономических процессов, которые происходят в Монголии и ее внешней политике, в российско-монгольских отношениях. В настоящее время Монголия уже полностью перешла к рыночным отношениям. Важная особенность и трудность научного изучения и осмысления современного развития Монголии для большинства российских монголоведов состоит, прежде всего, в радикальной, неподготовленной смене парадигмы исследования. Если раньше, до 1990 г. большинство советских монголоведов-историков, экономистов и обществоведов, в том числе и я, в своих работах стремились обосновать и доказать, что опыт некапиталистического развития Монголии является примером, образцом «перехода отсталых стран от феодализма к социализму, минуя капитализм», то после перехода Монголии к рыночным, по существу, капиталистическим, отношениям получается, что бывшая социалистическая Монголия совершила обратный переход «от социализма к капитализму». Получается двойной переход – сначала «от феодализма к социализму» (1921-1990), а затем «от социализма к капитализму» (1990 – наст. ср.), иными словами, Монголия совершила своеобразный, уникальный, двойной социально-экономический кульбит, двойную революционную ломку традиционных общественных отношений в течение 100 лет. При этом «обратный переход» не означает

простой возврат к старому общественному строю, т.е. феодализму, «возврат» не к «ранее целенаправленно пропущенному капитализму», а к современному этапу развитого капитализма на основе достижений социализма. Своеобразная трансформация достижений социализма с преимуществами современного капитализма. При социализме тоже были большие достижения. С помощью СССР в Монголии были созданы: многоотраслевая экономика, национальная промышленность, земледелие, построены сотни промышленных и сельскохозяйственных предприятий, школ, больниц, культурных центров, подготовлены десятки тысяч специалистов и т.д. Иными словами, к 1990 году в Монголии были большие реальные достижения. Вместе с тем за последние 30 лет тоже сделано очень много. Экономика страны выросла, её объем увеличился более чем в 10 с лишним раз по сравнению с 1990 г.! По данным Всемирного банка, валовой внутренний продукт Монголии в настоящее время составляет более 13 млрд. долларов. Для Монголии это большой прогресс! И другие изменения происходят, позитивные и негативные. Во всяком случае страна получила новые, большие возможности для развития, реализует свой потенциал, получает большую внешнюю помощь в виде кредитов и безвозмездной помощи, в т.ч. от Китая, западных стран и международных организаций для реализации разнообразных экономических, производственных, социальных проектов и программ. В своё время Советский Союз вложил в экономику МНР немало средств в виде льготных кредитов, которые в начале 1990-х гг. в пересчете на доллары США оценивались в 10 с лишним млрд. долларов США. За прошедшие 30 лет (1990-2021 гг.) развитые страны (США, Япония, страны ЕС, Республика Корея, Турция и др.) и международные кредитно-финансовые организации (ВБ, МВФ, АБР, ПРООН и др.) сделали большие инвестиции в развитие экономики и культуры Монголии. Китай тоже вложил более 5 млрд. долл. Более половины всех иностранных инвестиций, вложенных в экономику Монголии после 1990 г., приходится на Китай. Так что объём внешней помощи, которую получает Монголия, достаточно большой. Это помогает ей развиваться относительно быстрыми темпами. По уровню экономического развития Монголия сейчас находится в середине среди других развивающихся стран мира, хотя раньше была близка к группе наименее развитых стран. Этот уровень обычно оценивают по критерию объема среднедушевого дохода ВВП на душу населения. В 2019 г. Монголия находилась чуть выше среднемирового уровня, но в 2020–2021 гг. разразилась пандемия Ковида-19, которая затормозила развитие страны. Монголы активно и успешно боролись с пандемией Ковид-19. По уровню вакцинации населения Монголия находилась на одном из первых мест не только среди развивающихся стран, но даже опережала некоторые развитые страны. Вакцина в основном китайская. В Монголии зарегистрированы пять видов вакцины против ковида, в том числе и российская Спутник V. Монголия постепенно ослабляет ковидные ограничения и открывает страну. В настоящее время экономика Монголии постепенно восстанавливается. В 2021 г. она выросла на 1,4 %.

ДМ: Какую научную тему вы исследуете в настоящий момент?

ВГ: В настоящее время я продолжаю следить за развитием внешней и внутренней политики, экономики и социальной сферы современной Монголии: какие новые проблемы возникают, как страна их решает. Пишу статьи, публикую. Для иллюстрации: в 2019 году Отдел Кореи и Монголии совместно с Центром японских исследований провели международную научную конференцию, посвящённую 80-летию вооружённого конфликта в районе р. Халхин-гол в 1939 г. Материалы конференции опубликованы в виде коллективной монографии²⁷. Там есть и моя статья о политике Японии в отношении Внутренней Монголии (Китайская Республика) и Внешней Монголии (МНР) в 1920–1930-х гг., написанная на основе изучения новых, недавно рассекреченных документов из архивов ФСБ России. В 2019 году был опубликован новый сборник архивных документов «Монголия в документах из архивов ФСБ России (1922-1936 гг.)»²⁸, в котором я участвовал в качестве одного из составителей, комментаторов и отв. редакторов. Этот сборник – первый, крупный сборник документов, подготовленный сотрудниками Центрального архива ФСБ России и историками-монголоведами ИВ РАН, в котором впервые опубликованы свыше 160 ранее неопубликованных, секретных документов из архивов ФСБ России. По оценкам специалистов, наш сборник – очень ценная работа, к сожалению, опубликованная ограниченным тиражом. В 2020 г. вышла из печати коллективная монография «Монгольская цивилизация в фокусе российского востоковедения»²⁹, где есть и моя статья. – Советский Союз сделал много хорошего для Монголии. Но были также и ошибки, и неудачи, и потери, и жертвы. Были политические репрессии, которые перешли из Советского Союза в Монголию, где тоже пострадали многие люди. И религия пострадала, были разрушены многие буддийские монастыри.

МД: Как складывалась ваша монгольская карьера после прихода в ИВ РАН?

ВГ: После прихода в ИНА РАН в 1966 году вся моя последующая жизнь была посвящена преимущественно научно-исследовательской работе в области монголоведения. В Институте востоковедения РАН прошёл все ступени от младшего научного сотрудника до главного научного сотрудника, заведующего сектором Монголии. Но главное – не должности, а научный рост, расширение знаний, своей компетенции, стремление внести свой скромный вклад в науку. Как говорил Сократ: «Чем больше я знаю, тем лучше понимаю, что я ничего не знаю». Это универсальная формула. Действительно, казалось

²⁷ Победа на Халхин-Голе: в поисках исторической истины. (Колл. моногр.). Отв. ред. А.С. Железняков, Е.Л. Катасонова. ИВ РАН. М.: ИВ РАН, 1921. 348 С.

²⁸ Монголия в документах из архивов ФСБ России (1921–1936 гг.): сб. док. / науч. ред. В.В. Наумкин, отв. ред.: К.В. Орлова, В.В. Грайворонский. М.: ИВ РАН, 2019. 528 С.

²⁹ Монгольская цивилизация в фокусе российского востоковедения: (по материалам международной научной конференции в рамках Конгресса 200-летия Института востоковедения РАН) [27-28 октября 2018 г.] / Е.В. Бойкова, В.В. Грайворонский, А.С. Железняков [и др.]; Российская академия наук, ИВ РАН, Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН. Москва: ИВ, 2020. 234 С.

бы, Монголия – соседняя, дружественная страна с обширной территорией, малочисленным населением, небольшой экономикой, задолго до нас относительно хорошо изученная монголоведами старой, дореволюционной и советской школ. Правда, монголов нельзя считать малочисленным народом, потому что в самой Монголии живут 3,3 миллиона монголов, в КНР, в автономном районе Внутренняя Монголия и некоторых других провинциях Китая, – свыше 6 миллионов, в России – более 540 тыс., в том числе в Бурятии – более 400 тысяч бурят, в Калмыкии - около 140 тысяч калмыков... В настоящее время принято считать, что общая численность монголоязычных народов в мире составляет около 10 млн. человек, хотя точную цифру никто не знает. Все они проживают на большой территории, в разных государствах, в разных природно-климатических условиях, имеют свои правительства и международные связи. Так что в российском и мировом монголоведении есть что изучать ... Кроме работы в ИВ РАН, я дважды ездил в длительные командировки в Монголию по линии МИДа.

ДМ: Какую работу вы выполняли в Монголии в ходе командировок по линии МИДа?

ВГ: В 1982–1988 гг. по приглашению МИД СССР я работал в Посольстве СССР в МНР, это была моя первая командировка по линии МИД. Во второй раз я работал в Посольстве РФ в Монголии с 1996 по 2000 гг. Работая в Посольстве, в обоих случаях по распределению обязанностей курировал вопросы двустороннего сотрудничества в области культуры, здравоохранения, образования, науки, спорта, туризма, творческих союзов (союзы писателей, художников, композиторов и др.). В меру своих знаний и способностей старался содействовать развитию и укреплению двухстороннего сотрудничества в этих областях. В первый раз я поехал в качестве второго секретаря Посольства, вернулся первым секретарем. Во второй раз – работал в должности советника по культуре. Несомненно, работа в посольстве очень полезна для любого монголоведа – историка, политолога, экономиста, филолога и др.! Это бесценный опыт сочетания книжных, теоретических, академических знаний о стране с конкретными знаниями, требованиями и навыками практической дипломатической службы. Практический опыт моей работы сначала в Посольстве СССР в социалистической МНР, а затем в Посольстве постсоветской России в постсоциалистической Монголии, очень помог мне в дальнейшей научно-исследовательской работе, в расширении политического и научного кругозора, в обогащении новыми наблюдениями, знаниями, умениями, знакомствами, в повышении оперативности в работе, в более глубоком понимании места, роли и значения деятельности монголоведов в общей системе двусторонних отношений. Правда, находясь в Монголии на оперативной дипломатической работе в Посольстве, из-за постоянной нехватки времени и физических сил мне было нелегко сочетать ее с исследовательской работой, но все-таки несколько научных статей мне удалось написать и опубликовать.

Я занимаюсь монголоведением уже 68 лет, тем самым значительный отрезок современной истории Монголии прошел перед моими глазами, и поэтому я могу судить о тех огромных переменах, которые произошли в ней, не только как свидетель, но и в какой-то степени как участник и исследователь.

ДМ: С кем из известных монголоведов вы работали, сотрудничали или просто встречались?

ВГ: Вы имеете в виду российских коллег?

ДМ: Не только. Может быть, и зарубежными.

ВГ: В России, как я уже говорил, был знаком и сотрудничал с такими известными монголоведами старшего поколения, как И.Я. Златкин, Н.П. Шастина, Г.Д. Санжеев, С.Д. Дылыков, Г.И. Михайлов, М.Н. Орловская, З. Швернина, Г.Ц. Пюрбеев, К.Н. Яцковская и др. С.Д. Дылыков много лет возглавлял группу/сектор Монголии и всегда поддерживал меня в моих начинаниях. Его я тоже считаю своим учителем. Среди монголоведов, с которыми вместе работал и тесно сотрудничал в течение многих лет, следует также назвать С.К. Рощина, Г.И. Слесарчук, Л.М. Гатауллину, М.И. Гольмана, Г.С. Яскину, а также более молодых коллег *Е.В. Бойкову*³⁰, *А.Д. Цендину*³¹, *К.В. Орлову*³², *А.С. Железнякова*, *С.Л. Кузьмина*³³. Марк Исаакович Гольман, который ушёл от нас недавно, 5 сентября 2021 года, продолжал работать в возрасте 93 лет. В этом отношении он служил для нас примером жизнелюбия и жизнестойкости. Он до последних дней работал над новой книгой своих воспоминаний, которую, по словам его дочери Ирины Марковны, всё-таки успел её закончить. Там должны быть его очень интересные наблюдения и воспоминания очевидца о мирной, демократической революции в Монголии 1990 года. В то время М.И. Гольман работал один год в Международной ассоциации монголоведения (МАМ) по приглашению генерального секретаря МАМ академика Ш. Биры. Находясь в Монголии и будучи непосредственным свидетелем бурных, революционных событий 1990 г., М.И. Гольман вел дневник, делал ежедневные записи. Он записывал основные события и свои впечатления. В 2019 г. вышла первая книга его воспоминаний «Монголия глазами монголоведа (60–70-е годы XX века)» на базе записей, сделанных им

³⁰ *Бойкова Елена Владимировна*, монголовед, к. и. н., старший научный сотрудник Отдела Кореи и Монголии Института востоковедения.

³¹ *Цендина Анна Дамдиновна* профессор, д.ф.н., востоковед-филолог, специалист в области монгольской и тибетской филологии. Занимается проблемами монгольской письменной традиции и литературы XVII–XIX вв., монголо-тибетскими литературными связями. А.Д. Цендина родилась в Улан-Баторе, дочь знаменитого монгольского учёного, писателя и поэта Цэндийна Дамдинсүрэнэ.

³² *Орлова Кеemia Владимировна*, монголовед, д.и.н., главный науч. сотр. ИВ РАН. Научные интересы: XVII–XVIII вв., источниковедение, письменная традиция, история Монголии, ойратов.

³³ *Кузьмин Сергей Львович* – монголовед, д.и.н., к.биол.н., сотрудник Отдела Кореи и Монголии ИВ РАН. Награжден дипломом почетного доктора Ин-та истории и археологии АН Монголии за развитие монголоведческих исследований.

во время поездок по Монголии в 1966 и 1971 гг. Его мемуары получили хорошие отклики и очень здорово, что Марк Исаакович нашел в себе силы завершить вторую книгу своих воспоминаний! Ирина Марковна Гольман передала весь его личный архив в ИВ РАН и нам еще предстоит с ним познакомиться.

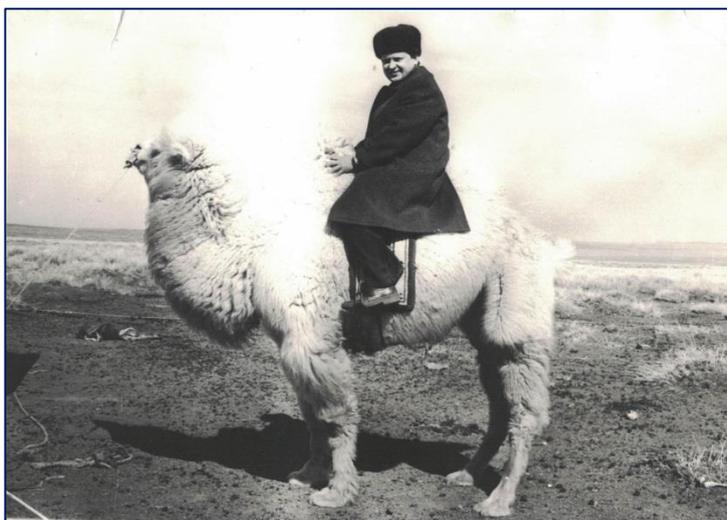
В 1968–1980 гг. наряду с работой в ИВ РАН я по совместительству работал переводчиком монгольского языка в Совете Экономической Взаимопомощи (СЭВ). Совет Экономической Взаимопомощи – это была такая международная экономическая организация социалистических стран. МНР вступила в члены СЭВ в 1962 г. и активно участвовала в его деятельности. МНР, наряду с Вьетнамом и Кубой, была одной из слаборазвитых в экономическом отношении социалистических стран и другие страны-члены СЭВ во главе с СССР помогали ей в развитии экономики, промышленности, сельского хозяйства, геологии, здравоохранения, образования, науки, культуры. В Бюро переводов Секретариата СЭВ я в основном делал переводы с монгольского языка на русский статей видных политических и государственных деятелей, руководителей министерств и ведомств, политиков, ведущих экономистов Монголии для публикации в бюллетене экономической информации «Экономическое сотрудничество стран-членов СЭВ», который выпускал Секретариат СЭВ. Кроме этого, делал переводы с русского на монгольский содержания бюллетеня (40 номеров). Недавно я подсчитал общее количество своих переводов, выполненных и опубликованных в период 1968–1981 гг. и сохраненных в личном архиве, и насчитал около 220 переводов общим объемом свыше 60 печатных листов! Таким образом, я могу с полным основанием сказать, что наряду с научно-исследовательской работой, активно занимался и письменными переводами статей монгольских авторов на общественно-политическую и социально-экономическую тематику. Литературными, художественными переводами, как это в свое время делали Марк Исаакович Гольман и особенно Галина Сергеевна Яскина, я не занимался. Интерес был, но времени не хватало.

ДМ: А в годы работы в Монголии вы сотрудничали с иностранными монголистами?

ВГ: Да, естественно, с теми зарубежными монголооведами, которые в то время работали в Монголии, в том числе с известным немецким монголоведом Удо Баркманном, чешским монголоведом, ставшим послом Чехословакии в Монголии Иржи Шимой и др.

ДМ: Много ли приходилось ездить по стране?

ВГ: Во время научных командировок я много ездил по стране, как и М.И. Гольман, побывал во всех аймаках, во многих сельскохозяйственных объединениях (СХО), так что у меня было много знакомых и друзей. Я встречался и беседовал со многими аратами-скотоводами прямо в их юртах. Беседовал с ними о работе, кочевом образе жизни, о возможности перехода к оседлому образу жизни, об изменениях, которые произошли до и после кооперирования единоличных аратских хозяйств, завершённого к 1960 г.



В командировке. Южно-Гобийский аймак. 1984 г.

Сами араты, скотоводы-кочевники – это простые, скромные, сельские труженики, привыкшие работать и жить в суровых природно-климатических условиях, вести традиционный кочевой образ жизни, трудолюбивые, закаленные, выносливые, бережно относящиеся к природе, очень гостеприимные люди, со скромными потребностями, у них не принято жаловаться на тяготы кочевой жизни. Во время своих многочисленных бесед как с передовыми, так и рядовыми, аратами во время научных командировок в конце 1960-х – 1970-х гг. мне лично не приходилось слышать жалоб на то, что, мол, «нас принудительно кооперировали и мы стали жить хуже». Разумеется, нельзя отрицать, что добровольно-принудительное кооперирование аратских скотоводческих хозяйств, проведенное в конце 1950-х – начале 1960-х годов, имело как позитивные, так и негативные стороны. В частности, СХО, созданные по примеру советских колхозов, в определенной степени ограничивали, сдерживали, сковывали личную инициативу и предприимчивость своих членов. Вместе с тем, через эти кооперативы государство оказывало скотоводам большую помощь, особенно во время стихийных бедствий, дзута³⁴, бескормицы, когда выпадал обильный снег, наступали сильные морозы, животные не могли добраться до подножного корма и происходил массовый падеж скота из-за бескормицы. Во время работы в Посольстве мне приходилось относительно часто посещать различные министерства и ведомства, в том числе МИД МНР, министерства образования, здравоохранения, культуры, АН МНР, встречаться с их руководителями и ответственными сотрудниками, обсуждать с ними разнообразные текущие и перспективные вопросы двустороннего сотрудничества. В разные годы неоднократно встречался и сотрудничал со многими известными монгольскими учеными, в том числе президентами Академии наук МНР/Монголии академиками Б. Ширэндэвом, Н. Содномом, Б.

³⁴ *Дзут или дзуд* (монг. *зуд*), также *бескормица* — стихийное бедствие в скотоводческих регионах, в первую очередь в Монголии, при котором домашний скот не способен найти корм под снежным покровом, и большое количество животных погибает от голода.

Чадраа, Ч. Цэрэн, Б. Энхтувшин, Д. Рэгдэл, их заместителями, директорами и научными сотрудниками академических институтов и вузов. Как правило, эти встречи и беседы проходили в деловой, дружественной атмосфере взаимного уважения, взаимопонимания и сотрудничества.



С президентом АН Монголии академиком Б. Чадраа

ДМ: Вы уже не раз упомянули Марка Исааковича Гольмана. Может, расскажете про ваши рабочие отношения или какие-либо курьёзные, запоминающиеся случаи, связанные с вашей общей работой или поездками?

ВГ: Я понял. В наши годы для многих монголов каждый иностранец, в том числе и русский человек, владеющий монгольским языком, был своего рода «неожиданным и приятным открытием». Общаясь с иностранцами, говорящими с ними на их родном языке, монголы, как правило, сразу преображались, улыбались, становились более открытыми, приветливыми, доброжелательными, возникал другой, более высокий уровень взаимопонимания, доверия и общения. А что касается поездок, то расскажу один любопытный случай, связанный как раз с Марком Исааковичем. Это было в августе 1971 г. Я поехал из Улан-Батора в экспедицию в Кобдоский и Убсанурский аймаки для изучения на месте особенностей ведения кочевого животноводства и кочевок аратов в Западной Монголии. Вообще в Монголии природно-климатические условия очень разнообразные, неодинаковые. Северная зона страны (хангайская) – лесостепная, там есть леса, степи, реки, озера. Она считается наиболее благоприятной для ведения пастбищного скотоводства и жизни человека. Южнее Хангайской зоны расположена средняя, или промежуточная (*монг. завсрын бүс*) зона между Хангайской и Южной, или Гобийской, зонами, преимущественно степная зона. Южная, или Гобийская зона – полупустыня, там лесов нет, имеются заросли саксаула, верблюжьей колючки, мало водоисточников. Западная Монголия – гористая, там и лес есть, но преобладают горы. Восточная Монголия – это преимущественно равнинные, обширные, степные пространства, где обитают степные антилопы (дзерены). Все эти природные условия влияют на кочевой

образ жизни аратов. Например, в северной Монголии скотоводы кочуют меньше (2–4 раза), чем на юге и западе страны. На западе Монголии араты-скотоводы совершают до 25–30 кочевых в год... И вот я решил поехать на запад Монголии. А туда самолётом нужно лететь. На самолете советского производства АН-24 долетел до города Мурена, центра Хубсугульского аймака, где находится известное оз. Хубсугул. Озеро Хубсугул – это самое большое и самое глубокое озеро Монголии, близкое по своему происхождению к оз. Байкал, жемчужина природы Монголии. В Мурене была промежуточная остановка. Там, меня встретил давний знакомый, один из выпускников Центральной комсомольской школы в Москве, который помог мне устроиться в гостинице. И вот мы сидим, ужинаем, беседуем с товарищем. И вдруг я услышал характерный, громкий, «гольмановский» говор и смех. Я еще удивился, откуда здесь, в 6 тыс. км. от Москвы этот звук? Подумал, уж не слуховые галлюцинации это? Но тут открывается входная дверь гостиницы и на пороге появляются Марк Исаакович с необычно большой, отросшей бородой и Галина Ивановна Слесарчук. Оказалось, что они вместе путешествовали верхом на лошадях по Хубсугульскому аймаку! Вот так состоялась неожиданная, приятная встреча с коллегами из сектора Монголии вдали от Москвы и Улан-Батора! В своих опубликованных воспоминаниях Марк Исаакович тоже написал об этой памятной встрече.

Расскажу ещё один случай. В 1977 г. я находился в экспедиции в сомоне Халиун Гоби-Алтайского аймака, работал там несколько дней, собирал материал по теме перехода монгольских аратов-скотоводов от кочевого образа жизни к оседлости. Одна монголка рассказывала, что раньше у них в хозяйстве занималась только скотоводством, а потом решили попробовать выращивать капусту. И вот однажды они впервые посадили капусту. Капуста растёт, появились листья и, судя по рисункам в книгах, у нее должен образоваться плотный, круглый кочан. А у них кочан не образуется, капуста раскинула первые листья в разные стороны! Но так как местные монголы никогда раньше этим не занимались и не знали, что это естественный процесс роста капусты, они начали подвязывать листья капусты, чтобы образовался кочан! На меня этот рассказ произвёл очень сильное впечатление, как яркий пример начальной стадии перехода скотоводов-кочевников к освоению нового вида хозяйственной деятельности – растениеводства.

После завершения работы в сомоне Халиун мне было необходимо переехать в соседний сомон (район) Бигэр. Для того, чтобы переехать из сомона Халиун в соседний сомон Бигэр в то время существовали два пути: первый, безопасный, по ровной дороге, вокруг горы, но длинный, нужно было проехать 180 километров, и второй – короткий, но по горной, грунтовой дороге через гору (сейчас уже точно не помню название). В то время в Монголии вообще было очень мало асфальтированных дорог, тем более в аймаках, в сельской местности, в худоне (монг. сельская местность). Со мной тогда ездил опытный, местный водитель на ГАЗ-69. Посоветовавшись с председателем хозяйства, мы совместно решили ехать по короткой дороге. Нас проводили,

мы поднялись на гребень хребта, по традиции выпили там за дружбу, «на посошок», закусили, тепло попрощались, сели в наш Газик и тронулись в путь. ДМ: А что вы пили?

ВГ: Водку. У монголов есть своя национальная водка, «архи» называется. Это молочная водка, перегонная, не очень крепкая, где-то 16-18 градусов. Раз уж про «архи» зашла речь, тогда расскажу еще одну любопытную деталь, хотя для монголоведов моего поколения она была хорошо известна. Как известно, вождь мировой революции В.И. Ленин, желая подчеркнуть исключительную важность какого-нибудь дела, любил употреблять слово «архиважно». Любители водки подметили эту особенность речей Ленина и при каждом удобном случае перед тем, как выпить рюмку водки, обычно шутили, что, мол, ещё великий Ленин говорил, что архи – это важно!.. [смеётся] В общем, мы выпили, попрощались тепло, и поехали по дороге вниз, на спуск. Проехали уже довольно порядочное расстояние, въехали в сухое русло горной реки, а в нем песок. Водитель поворачивает руль вправо, а машина поворачивает влево. Оказалось, что сорвалась, я уже сейчас точно не помню, какая-то деталь, кажется, тяга, что ли... В общем машина стала неуправляемой. Я прямо похолодел, когда представил, что если бы эта поломка произошла всего лишь несколько минут тому назад, то наша машина перевернулась и мы бы катились кувырком с горы и еще неизвестно чем бы это кончилось для нас с водителем. [смеётся]. Для меня этот случай стал уроком на всю оставшуюся жизнь. Потом опытному водителю каким-то образом удалось устранить поломку, и мы смогли осторожно ехать дальше по дороге вдоль высохшего русла. Стемнело. Вдалеке показались огоньки электроосвещения центра сомона (района) Бигэр, куда мы рассчитывали добраться засветло. Но уже наступила ночь, в 23 часа освещение в центре сомона было выключено. А впереди нам еще предстояло пересечь болотистое место. Встал вопрос: Ехать или не ехать? Короче, заночевали мы не в гостинице сомона, а в машине. Сомон – это населенный пункт, одновременно и административный центр сомона (района), и центральная усадьба одного сельскохозяйственного объединения (СХО). А рано утром мы с водителем проснулись и увидели, что почти доехали до цели, находимся совсем рядом! Все, кто ездит по Монголии (геологи, археологи, туристы и другие), каждый из них может рассказать массу подобных случаев, связанных с дорожными происшествиями! Монгольские шофёры, как правило, очень опытные, умелые водители, они прекрасно ориентируются в степи, могут найти выход из любого трудного положения. Однако, когда водители произвольно прокладывают много дорог в степи, – это очень плохо. Если раз проедешь на машине по траве, она потом долго восстанавливается. Почва там каменистая, травостой не высокий, и если проложить по степи большое количество дорог, то землю уже нельзя использовать как пастбище. Монголия – это другой мир, другая цивилизация, другие обычаи, традиции, природа, питание...

ДМ: Вы сказали про питание. Каковы ваши любимые блюда монгольской кухни? Как вы вообще относитесь к монгольской кухне?

ВГ: Основу монгольской кухни составляют, конечно, мясо, молоко и молочные продукты типа простокваши, сушеный творог, кумыс. Монголы делают несколько разновидностей творога, режут на продолговатые куски, и кладут их на солнце. На солнце творог подсыхает, становится твердым и, благодаря этому может долго храниться. Это своеобразный, традиционный способ консервирования и хранения молочных продуктов у монгольских скотоводов-кочевников.... А в зимнее, холодное время твердые куски сушеного творога размачивают в чае и употребляют в пищу... Молоко, молочные продукты и мясо у монголов-скотоводов всегда под рукой, испокон веков. Из всех видов мяса монголы предпочитают баранину. Естественно, помимо мяса и молочных продуктов, монголы издавна потребляют муку, мучные изделия, крупы, пшено, ячмень, рис и др. Гречку тоже едят, но, видимо, ее советские специалисты завезли. Из муки делают тесто, раскатывают, режут на тонкие полоски, делают домашнюю лапшу. Любимое блюдо монголов – это наваристый суп из лапши с жирным мясом домашнего приготовления. Одним из наиболее любимых и распространенных блюд являются *бозы* (монг. *бууз*). Это – разновидность домашних пельменей, приготовленных на пару.

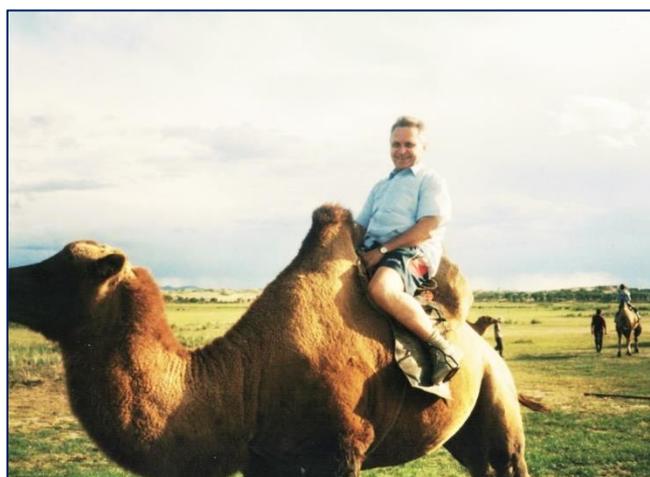
ДМ: А у калмыков бёлики.

ВГ: Бёлики? Это у калмыков? У бурят это *позы*, а у китайцев – *бао-цзе*. У казахов есть тоже... Мелкорезаное мясо в тесте. В последнее время монголы стали больше употреблять в пищу овощей и фруктов, которые раньше, в 1920-1930-г гг. не ели. Помню, когда мы были студентами, наш преподаватель, бурят А.Р. Ринчинэ рассказывал, что в начале 1930-х гг., когда в Монголии создавали первые колхозы и в оплату на трудодни выдавали капусту, то монголы просто выбрасывали ее и говорили: «Мы не скот, чтобы есть траву!»

ДМ: А вы на лошадях умеете ездить? Ведь Монголия и лошади неразделимы!

ВГ: К сожалению, нет. У меня есть снимки на лошадях, на верблюде. Сидеть и проехать немного могу, но недалеко... На далёкие расстояния, как отваживались Марк Исаакович и Галина Ивановна, я сам верхом на лошади не путешествовал... В Монголии лошади полудикие. Их надо поймать, объездить, приручить и т.д. Это делают специальные табунщики – молодые, крепкие и здоровые ребята, которые могут заарканить лошадь, уложить и приручить её... Поскольку я изучал образ жизни скотоводов-кочевников, в том числе и режим питания, могу добавить, что в прежние времена монголы предпочитали есть мясо лишь в холодный период года. Холодный период – это зима и весна, это самый трудный период года. А лето и осень – благоприятные. Осенью нагуливают скот, даже специально уходят «в отгон» – есть такой вид выпаса, когда семья скотовода остаётся в одном месте, а хозяин отгоняет скот на дальние, лучшие пастбища, на хороший корм. Нагул позволяет пережить трудный зимне-весенний период... Современным монголам повезло в том отношении, что в течение последних 10 лет не было суровых зим, больших снегопадов, дзутов, бескормицы, о которых я вам говорил раньше. Заготовки сена и кормов на зиму монголы тоже делают, но это только «на чёрный день»

– подкормить маточное поголовье. Маленьких ягнят они кормят материнским молоком. Это целая наука. Хотя простой арат «университетов» не кончал, но ему приходится жить и трудиться в суровых природно-климатических условиях с сильными морозами зимой до минус 30-40 градусов и жарой летом до плюс 30–40 градусов. В Гоби колебания температур бывают очень сильные! К тому же там существует дефицит источников воды. Поскольку любой арат-скотовод сильно связан с природой и зависит от нее, у монголов существует культ природы и бережное отношение к ней. Существует культ отдельных гор, поклонение горе, как к духу этой местности, который в состоянии повлиять на то, чтобы была благоприятная зимовка, чтобы не было сильных морозов, чтобы люди могли благополучно пережить зиму. Поклонение отдельным горам устраивают даже на государственном уровне. Это древняя традиция, о которой можно очень долго рассказывать!



Снова в седле! Монголия, турбаза Баянгол. 2004 г.

ДМ: Когда-то российское монголоведение было непрестижным и сильно зависело от социалистической идеологии. Как вы его оцениваете современное состояние и перспективы?

ВГ: Конечно, изменения в общественно-политическом строе и идеологии влияют и на монголоведение. Правда, например, языковедение относительно менее подвержено идеологическим влияниям, политики всегда используют науку – и язык, и историю, чтобы оправдать или объяснить своё пребывание у власти. В частности, и государство, и правящие классы всегда использовали востоковедение, в том числе китаеведение, индологию, монголоведение и др.... Влияние господствующей идеологии проявляется в том, что она задаёт направление, ориентиры, при этом одни идеологические установки стимулируют, а другие тормозят развитие науки. Я уже говорил, что рос, воспитывался и жил в разные эпохи. Начинал со времён культа личности Сталина, нас воспитывали на марксистско-ленинской идеологии, в которую я верил... Там же основная идея в том, чтобы в обществе не должно быть антагонистических классов, не было чрезмерного разрыва между богатыми и бедными, чтобы все могли учиться, работать, жить нормально и т.д. Была коммунистическая идея «от каждого по способностям, каждому по

потребностям». Всё это легко провозгласить, но трудно осуществить. Но сама мечта об этом, как и мечта о справедливости, живёт и сейчас! Для меня была огромная «внутренняя ломка», когда распался Советский Союз, произошла революция, смена главных ориентиров, в том числе идеологических. Идеология – это же тоже методология подхода к изучению истории. Раньше мы старались увязать развитие Монголии с социализмом, делали акцент не столько на недостатки и нерешённые проблемы, сколько на успехи. Мол, была Монголия такая отсталая, а теперь там столько-то грамотных, столько-то построили. И это были реальные достижения по социалистическому пути развития! Потом Россия оказалась в системном кризисе, а Монголия – в ещё в худшем положении. Конечно, надо было всё пересматривать! Стало ясно, что надо подходить к изучению действительности более объективно и критически, не скрывать недостатки. Стало больше свободы, в том числе высказывать своё мнение. Сейчас есть возможность высказать своё личное мнение как учёного, даже если оно не всегда совпадает с официальной, государственной позицией. Вместе с тем, учёный, поскольку он в широком смысле тоже государственный служащий, не должен действовать и вести пропаганду вопреки национальным, государственным интересам. Учёный должен изучать факты, опираться на факты. Так что, конечно, влияние идеологии всегда было, есть и будет!

ДМ: И всё же, как вы оцениваете современное состояние и перспективы российского монголоведения?

ВГ: Монголоведение – одно из старейших, традиционных направлений российского востоковедения. Недавно, в 2018 году, наш институт отметил 200-летие своего основания. Принято считать, что первые профессиональные учёные-монголоведы (И.Я. Шмидт, О.М. Ковалевский) появились в России в 30-е годы XIX века. Можно сказать, что отечественному монголоведению тоже 200 лет! За это время сложились свои традиции, были большие экспедиции, много путешественников и учёных: *Н.М. Пржевальский*³⁵, *П.К. Козлов*³⁶, *Г.Н. Потанин*³⁷, *А.М. Позднеев*³⁸, *Б.Я. Владимирцов*³⁹.

³⁵ *Пржевальский Николай Михайлович* (1839–1888) – русский путешественник, географ и натуралист, почетный член Русского географического общества. Предпринял несколько экспедиций в Центральную Азию, во время которых изучил территорию Монголии, Китая и Тибета. Генерал-майор (1886).

³⁶ *Козлов Пётр Кузьмич* (1863 –1935) – путешественник, воен. географ, этнограф, археолог, иссл-ль Монголии, Тибета и Синьцзяна. Обнаружил мёртвый тангутский город Хара-Хото. Ученик Н. М. Пржевальского. Действ. член АН УССР (1928), почётный член РГО.

³⁷ *Потанин Григорий Николаевич* (1835–1920) – иссл-ль Сев. и Центр. Азии, общ. деятель. Поч. член ЗСО ИРГО, совета Томского технол. ин-та (с 1905). Поч. гражд. г. Томск (1915). Поч. гражд. Сибири (1918). Правитель дел Вост.-Сиб. Отд. ИРГО (1887–1890).

³⁸ *Позднеев Алексей Матвеевич* (1851–1920) – востоковед, монголовед, доктор монг. и калм. словесности, профессор. Полит. деятель. Тайный советник (1905). Иссл-ль монг. письм. памятников и монг. языков, буддологии, синологии и др. востоков. дисциплин. Педагог. Один из основателей и первый директор Восточного ин-та (1899–1903).

³⁹ *Владимирцов Борис Яковлевич* (1884–1931) – востоковед, монголовед, академик АН СССР (1929). Спец. в обл. языкознания, лит., ист. и этногр. монг. народов. Принял буддизм.

В России была хорошая дореволюционная школа монголоведения. После революции 1917 года мы в этой области много потеряли. В зависимости от политической ситуации в стране, у нас то открывается «окно» для развития, то наступает разрыв между поколениями. Одни учёные уходят, а достойной смены нет, вот и получаются разрывы между поколениями! Был большой урон в кадрах монголоведов от репрессий и войн. Но постепенно снова выросли новые поколения монголоведов, которые владеют не одним, а несколькими иностранными языками. В будущем надо тратить больше времени, чтобы у молодых монголоведов была хорошая языковая подготовка. Чем больше и лучше владеешь иностранными языками, тем лучше и плодотворней работаешь! В монголоведении, помимо монгольского языка, необходимы знания тибетского, китайского, маньчжурского, английского и других языков, на которых существуют источники и научная литература.

ГВ: В 2021 г. отмечалось 100-летие со дня установления в 1921 году дипотношений между Монголией и Россией. Как прошли торжества?

ВГ: Задолго до празднования 100-летия установления российско-монгольских дипломатических отношений на уровне МИДов России и Монголии был разработан и утвержден специальный план совместного празднования юбилея и, несмотря на ограничения, связанные с пандемией Ковид-19, он был успешно выполнен. Было запланировано и проведено большое количество разнообразных мероприятий. Многие научные институты и вузы России и Монголии, где ведутся монголоведные исследования и образовательные программы, запланировали и провели совместные научные конференции. По моим приблизительным подсчетам, только в России были проведены не менее 10 крупных международных научных конференций с участием ведущих российских и монгольских ученых. Например, Институт востоковедения РАН был одним из организаторов 2 международных научных конференций, в том числе на полях ВЭФ–2021 во Владивостоке в сентябре и в ИВ РАН в октябре 2021 года. Совместное празднование показало, что российское монголоведение развивается не только в традиционных центрах – Москве, Санкт-Петербурге, Иркутске, Новосибирске, Улан-Удэ, Элисте, но и в других городах России (Владивосток, Пермь, Барнаул, Красноярск и др.). Следует также учитывать, что в России проживают монголоязычные народы – буряты и калмыки. Среди них уже выросли несколько поколений профессиональных учёных-монголоведов (историков, филологов, этнологов, археологов, культурологов, буддологов и др.), у них сложились собственные научные школы. Недавно, в конце июня – начале июля 2022 г. широко и торжественно отметил 100-летие своего основания Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (директор – акад. РАН, д.и.н., проф. Б.В. Базаров), ставший одним из ведущих востоковедных центров России. В Элисте активно развивается Калмыцкий научный центр (КНЦ РАН). Вместе с тем, монголоведение продолжает развиваться в Москве, в том числе Институте востоковедения РАН, ИДВ РАН, МГИМО МИД РФ, ИСАА МГУ им. В.М. Ломоносова, НИУ Высшая школа экономики и др. Что касается нашего

Института востоковедения, то за последние годы сектор Монголии Отдела Кореи и Монголии понес большие потери. Ушли из жизни известные монголоеды старшего поколения Г.С. Яскина, Г.И. Слесарчук, С.К. Рощин, Ш.Г. Надиров, М.И. Гольман, а молодые не пришли. Недавно в сектор Монголии в качестве лаборанта пришел студент магистратуры МГИМО МИД РФ Борис Кушхов, который проявляет интерес к научно-исследовательской работе, активно участвует в научных конференциях и других мероприятиях. Однако, как показывает многолетняя практика, другие выпускники-монголоеды МГИМО, ИСАА МГУ и других вузов по разным причинам в ИВ РАН пока не торопятся. И всё же в Москве и других городах России появляются молодые, способные монголоеды! В целом растёт молодая смена, углубляются исследования, расширяется круг тем, растёт число научных конференций и публикаций, публикуются новые архивные документы, новые источники. Так что считаю, что перспективы для развития монголоведения в России в целом хорошие.

ДМ: Преподавали ли вы когда-либо?

ВГ: Нет, системно нет. Несколько раз мне предлагали заняться преподавательской деятельностью, но каждый раз по причинам (отсутствие опыта, дефицит времени и др.) отказывался. По просьбе руководства Восточного института при ИВ РАН несколько раз выступал с обзорными лекциями о Монголии перед студентами, но специальные курсы я не преподавал.

ДМ: Есть ли у вас какие-то данные по сотрудничеству между российскими и западными монголоедами?

ВГ: До последних событий 2022 г., резкого обострения отношений между Россией и коллективным Западом во главе с США, эти связи постепенно расширялись по сравнению с периодом до 1990 г. Российские и западные монголоеды, как правило, встречаются на международных конгрессах, конференциях, поддерживают деловые и дружеские отношения на личной основе. После 1990 г. Монголия стала открытой страной для западных монголоедов. Я знаю, что М.И. Гольман в течение многих лет поддерживал связи с некоторыми западными монголоедами, в том числе с известным американским синологом и монголоедом *О. Латтимором*⁴⁰, немецкими монголоедами *В. Хейсцигом*⁴¹, *К. Загастером*⁴², *В. Файт* и др. Действующий президент Международной ассоциации монголоедов К. Загастер прислал свои соболезнования в связи с кончиной М.И. Гольмана.

⁴⁰ *Латтимор Оуэн (Lattimore Owen, 1900–1989)*. Амер. востоковед (синолог и монголоед). В годы 2-й мир. войны – один из советников Чан Кай-ши и прав-ва США. Профессор каф. ист. Китая и Монголии в ун-те г. Лидс (Великобритания, 1963–1970). Президент Международной ассоциации монголоведения (1987–1989)

⁴¹ *Хейсциг Вальтер (Heissig, Walter, 1913–2005)*. Австрийский монголоед. Основатель и руководитель Семинара по изучению языков и культур Центр. Азии в Боннском ун-те (1964–1982), один из основателей Постоянной межд. ассоциации алтаистов (ПИАК)

⁴² *Загастер Клаус (Sagaster Klaus, 1933 г.р.)*. Немецкий монголоед, синолог, тибетолог. Президент Международной ассоциации монголоведения (МАМ, с 2016 г.).

Насколько мне известно, многие российские монголоеды поддерживали и поддерживают деловые и дружеские связи со своими западными коллегами. Что касается меня, то многие годы я поддерживаю такие связи с известным немецким монголоедом-историком *Удо Баркманном*⁴³.



С немецким монголоедом *Х.Ф. Фитце*. Берлин, 2007 г.

ДМ: Какие вы помните большие международные конгрессы и конференции?
ВГ: В 1987 году в Улан-Баторе была создана Международная ассоциация монголоедения (МАМ), и это было действительно большое событие в истории мирового монголоедения.



На X МКМ. *Н. Хишигт*, *В.В. Грайворонский*, *М.И. Гольман*,
С. Дамдинсурэн, монголоеды Бурятии и Монголии. 2011 г.

В этом огромная заслуга принадлежит выдающемуся монгольскому учёному с мировым именем, академику *Шагдарын Бире*⁴⁴, который был одним из

⁴³ *Баркман Удо* (Barkmann Udo, 1955 г.р.). Немецкий монголоед, историк, доктор, профессор, публицист. Почетный доктор Ин-та международных иссл. АН Монголии. Награды Монголии: орден «Полярная звезда» (2021).

⁴⁴ *Бира Шагдарын* (*Шагдарын Бира*, 1927–2022). Монг. историк, монголоед, тибетолог, историограф, культуролог мирового уровня. Академик АНМ, д.и.н., профессор. Окончил

инициаторов, основателей, организаторов, многолетним генеральным секретарем и почетным президентом МАМ. К сожалению, 13 февраля 2022 г. академик Ш. Бира скончался в возрасте 94 лет. МАМ возникла на базе международных конференций монголоведов. Первая такая конференция состоялась в 1959 г. После образования МАМ в 1987 г. каждые пять лет регулярно проводились Международные конгрессы монголоведов в Улан-Батаре. К 2022 г. всего состоялись 11 конгрессов. Последний XI МКМ состоялся в 2016 г. Следующий XII конгресс должен был состояться в 2021 г., но был перенесен из-за пандемии Covid-19 и осложнения международной обстановки в мире. Ожидается, что XII МКМ пройдет в 2023 г.



Слева направо: Грайворонский В.В., Яскина Г.С., Ш. Бира, академик Эрдэнэджав, д.ф.н. Д. Цэдэв. Улан-Батор, 2006 г.



Директор Института истории АНМ Ч. Дашдаваа вручает 5-томник «Истории Монголии». ИВ РАН, 2005 г.

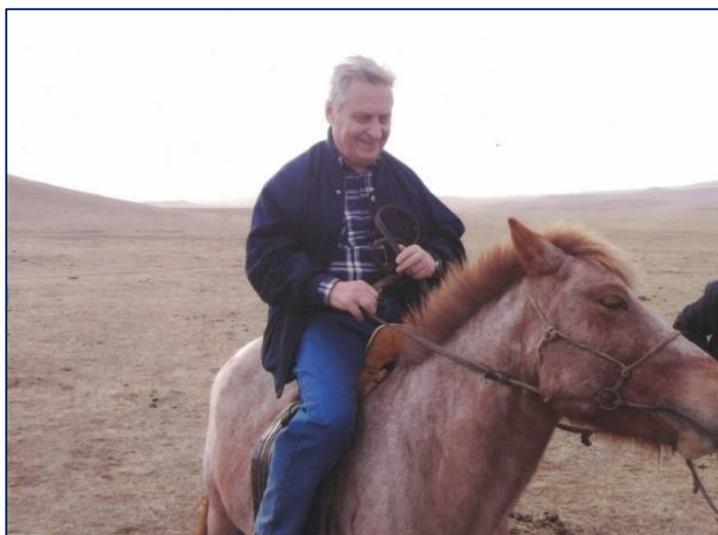
МГИМО МИД СССР (1951). Инициатор, организатор и уч. секр. Междун. ассоциации монголоведения (1987–2021). Ученик Ю.Н. Рериха, основатель и предс. Общества Рерихов в Монголии, Музея Рерихов в Монголии). Герой труда Монголии, Лауреат Госпремии, Засл. деятель науки Монголии. Иностр. член РАН и ряда зарубежных научных и образов. ин-тов.

ДМ: Видимо, самое активное сотрудничество у вас было с монгольскими коллегами!

ВГ: Естественно! Активное сотрудничество было прежде всего с монгольскими коллегами из гуманитарных институтов АН Монголии (Институт истории и этнологии, Институт международных исследований и др.). Вместе с тем, в разные периоды общение и сотрудничество с монголами у меня происходило на самых разных уровнях, начиная со слушателей Центральной комсомольской школы при ЦК ВЛКСМ и кончая встречами с некоторыми руководителями страны. Я встречался и беседовал со многими десятками передовых и рядовых аратов-скотоводов, у меня сохранились записи бесед с ними. Часть из них я использовал в своих опубликованных работах, но большинство из них пока не обработаны и ждут своей очереди.

ДМ: Вы изучаете Монголию уже больше 60 лет. Какие изменения произошли за это время в восприятии вами и россиянами образа Монголии и монгольского народа?

ВГ: У меня лично, конечно, сильно изменились и восприятие, и отношение к Монголии. Я искренне полюбил эту страну, монголов, особенно аратов, скотоводов-кочевников, стал глубже понимать и воспринимать их язык, историю, культуру, менталитет, современные проблемы. Теперь для меня Монголия стала очень близкой, родной, можно сказать, второй родиной. Каждый успех монголов в Монголии, а также бурятов и калмыков в России, в поступательном развитии, будь то в производстве, культуре, науке, искусстве или спорте я воспринимаю как личное достижение. Радуюсь их успехам и переживаю неудачи и беды, которые случаются там (стихийные бедствия, дзуты, бескормица, засухи, пожары, землетрясения, эпидемии, пандемия Ковид-19 и др.)



**Монголия, Центральный аймак.
У табунщика Ням-Очира. 2013 г.**

Надо отметить, что, по моим наблюдениям, монголы в большинстве своём хорошие, добрые люди и верные друзья. Личные дружеские связи со многими из них сохранились на многие годы, несмотря на все политические и другие изменения, которые произошли в нашей стране и Монголии за прошедшие годы. Для меня примером такой давней, преданной дружбы служит семья известного монгольского историка, д.и.н., проф. *Бутэдийн Дашизэвэг*⁴⁵, с которым я впервые познакомился и подружился в далеком 1968 г., когда приехал в первую свою научную командировку в Монголию. С тех пор Б. Дашизэвэг, его гостеприимная супруга С. Нэргуй и их дети всегда дружелюбно встречали меня и помогали в моих делах. К сожалению, к настоящему времени сам Б. Дашизэвэг и Нэргуй уже ушли на покой в мир иной, но дружеские связи с семьей среднего из трех их сыновей Тугсболда сохранились и каждый раз, когда я приезжал Улан-Батор, мы обязательно встречались и делились своими воспоминаниями и новостями, как давние друзья и близкие родственники.



В гостях у друзей Б. Дашизэвэг (держит мою новую книгу) и С. Нэргуй. 2007 г.

При этом в современной Монголии меняется отношение к истории своей страны, которая была написана советскими и монгольскими историками в 1950-1980-х гг. Советские и монгольские авторы «Истории Монгольской Народной Республики», которая выдержала три издания (1954, 1967, 1983 гг.) впервые написали общую, систематизированную историю Монголии, начиная с древнейших времен до начала 1980-х гг. Во второй половине XX века до 1990 г. эта «История МНР» была основным учебным пособием по истории страны. В то же время многие факты и события, в т.ч. и негативные, не были широко

⁴⁵ *Дашизэвэг Бутэдийн* (1924–2014). Монгольский историк, преподаватель, переводчик. Д.и.н. (1987, АОН при ЦК КПСС, СССР), профессор. Специализировался на истории Монгольской нар.-рев. партии (МНРП) и Монгольской народной партии (МНП). Окончил Высшую парт. школу при ЦК МНРП (1950), МонГУ (1956). Автор более 200 научных публикаций, в т.ч. 16 монографий. Более 50 лет преподавал историю в МонГУ, ВПШ при ЦК МНРП, Академии управления. Перевел на монг. язык книгу И.М Майского «Современная Монголия», Иркутск, 1921.

известны или замалчивались. В настоящее время продолжается процесс пересмотра и уточнения истории Монголии и монголо-российских отношений в XX в. В Монголии происходят большие изменения в жизни и национальном сознании общества. В настоящее время монголы хотят и предпочитают сами писать и пропагандировать свою историю. И это правильно, каждый народ должен сам писать и знать свою историю! На мой взгляд, иногда бывают и перегибы, но, будем надеяться, что это временное явление. Во всяком случае, это основа для научных встреч и дискуссий.

Как изменились отношения России с Монголией и отношение россиян к Монголии и монголам? В советское время в разные периоды в Монголии работали десятки и сотни тысяч гражданских и военных специалистов из СССР. Судя по известным мне воспоминаниям тех советских специалистов, которые работали в Монголии в прошлые годы, как правило, у большинства из них сохранились хорошие, добрые, теплые воспоминания о Монголии и монголах. Вместе с тем, основная масса граждан России всё-таки еще слишком мало знает о Монголии. Многие россияне обращают внимание на то, что в российских СМИ мало пишут о Монголии. Недостаток информации о Монголии был как в советское время, так и в настоящее время, хотя при желании нужную информацию можно без труда найти в интернете.

По моим наблюдениям и данным социологических опросов в Монголии, большинство монголов, особенно старшее поколение, сохраняют добрые, дружественные чувства в отношении России. Молодёжь, правда, в меньшей степени, хуже знает историю монголо-российских отношений, меньше знает и изучает русский язык. Если раньше, до 1990 г. первым иностранным языком в школах и вузах был русский язык, то после 1990 г. на первое место вышел английский язык. Это связано с тем, что активно развиваются связи Монголии с «третьими соседями» – развитыми странами Европы и Азии, США, Китаем, Японией, Южной Кореей, Индией, Турцией и др. Монголы учат также китайский, корейский, японский, турецкий и другие языки. Десятки тысяч монголов ездят на работу и учёбу в Южную Корею и Японию. Немецкий язык распространен среди тех монголов, которые получили образование в Германии. Русский язык – всё же остается одним из основных иностранных языков. Россия старается поддерживать русский язык в Монголии. В Монголии много лет работает Российский дом науки и культуры (РЦНК). В настоящее время для краткости его стали называть «Русский дом». Сейчас его работники активизировались, проводят большую работу по пропаганде и распространению русского языка. Недавно в одном из аймаков прошли олимпиада по русскому языку среди школьников и конкурс среди учителей русского языка. В качестве призов победители школьной олимпиады получили право на бесплатное обучение в вузах России по специальной квоте, которая ежегодно выделяется Правительством России для Монголии. В 2021 году в связи со 100-летием установления российско-монгольских дипломатических отношений, квота государственных стипендий для Монголии была увеличена с 550 до 600 стипендий в год. С другой стороны, по

публикациям в монгольских СМИ и моим наблюдениям, под влиянием западной, американской и европейской антироссийской пропаганды и других факторов, происходит оживление антироссийских настроений среди части монгольской молодежи. В целом официальные, межгосударственные политические, культурные и гуманитарные отношения между Россией и Монголией находятся на высоком уровне всеобъемлющего стратегического партнерства. В то же время заметно отставание в торгово-экономической сфере, в Монголии мало российских компаний, инвестиций, большой дисбаланс во взаимной торговле. Монголы обычно жалуются, что российские таможенные тарифы на монгольскую продукцию слишком высокие. Однако Россия не может в одностороннем порядке произвольно снижать тарифы, согласованные в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС). В настоящее время Монголия ведёт переговоры с Евразийским экономическим союзом, завершается разработка соглашения о сотрудничестве. Во внешней торговле Монголии доминирует Китай.

В конце 2021 года была завершена разработка технико-экономического обоснования (ТЭО) нового крупного проекта строительства газопровода «Союз Восток» из России в Китай через территорию Монголии в рамках мега проекта «Сила Сибири–2». Это новый, крупный инвестиционный проект, который обсуждался в течение более 10 лет. Монголы давно предлагали этот вариант маршрута, но были другие обстоятельства и другие варианты, в частности, проект строительства газопровода из России в Китай без страны-транзитера. В настоящее время обстоятельства изменились, теперь этот проект признан более оптимальным и выгодным для трёх стран. По моему мнению, этот проект особенно выгоден для Монголии во многих отношениях: 1) в стране впервые появится новый, современный вид транспорта ценного углеводородного сырья – газопровод; 2) появится новый, крупный источник иностранной валюты за транзит газа; 3) вдоль трассы газопровода будут построены новые предприятия, населенные пункты, появятся тысячи новых рабочих мест; 4) появится возможность для газификации Улан-Батора, других городов и населенных пунктов Монголии; 5) существенно снизится уровень загрязнения атмосферы в Улан-Баторе и других городах и др.

По опросам общественного мнения, большинство монголов доброжелательно относятся к России, которая в XX в. неоднократно приходила на помощь Монголии в самые трудные времена. В ноябре 2021 г. в честь 100-летия установления дипломатических отношений Посольство Монголии в Москве организовало большой торжественный приём в гостинице «Метрополь». Глубоко символично то, что этот прием состоялся именно в том зале, где ровно 100 лет назад проходили первые переговоры между делегациями Советской России и Народной Монголии и было подписано известное Соглашение об установлении дружественных отношений между Россией и Монголией, которое стало основой для дипломатических отношений в течение 100 лет. Так что я вижу хорошую перспективу для развития российско-монгольских отношений!

Интервью с В.В. Грайворонским. Часть 2

Москва, ноябрь 2021

ДМ: Расскажите, пожалуйста, про вашу жену и детей!

ВГ: Моя жена, Алла Андреевна Грайворонская, в девичестве Резникова. Самое удивительное то, что мы с ней, не сговариваясь, совершенно случайно, неожиданно оказались полными ровесниками, т.е. оба родились в один день, месяц, год – 4 апреля 1937 г. в одном городе Харькове и даже в одном Коминтерновском районе, но с разницей в семь часов и в разных родильных домах. Это уникальное совпадение мы рассматриваем как своеобразный знак судьбы. Учились мы в соседних, отдельных (я – в мужской, она - в женской) школах, оба участвовали в школьной художественной самодеятельности, ходили в один драматический кружок и даже вместе играли в одной пьесе «У них есть Родина» С. Михалкова. Алла Андреевна мечтала стать медиком, трижды поступала в Харьковский медицинский институт, но неудачно. Поступила в Харьковский строительный институт. Потом, когда я уже был в Москве и учился в МГИМО, она перевелась в Москву и окончила Московский инженерно-строительный институт им. В.В. Куйбышева (МИСИ). Работала прорабом на стройке, строила жилые дома в районе Перово, много лет работала в системе жилищно-коммунального хозяйства г. Москвы. В настоящее время находится на пенсии. Более 10 лет возглавляла садовое некоммерческое товарищество «Востоковед».

Мы с Аллой Андреевной соединили свои судьбы 25 января 1959 года, создали семью, живём вместе 63 года [улыбается], имеем двоих сыновей – старшего сына Виктора (родился в 1961 году) и младшего сына Андрея (родился в 1970 году), две внучки и правнучку.

ДМ: Они не пошли по вашим стопам?

ВГ: Старший сын Виктор с красным дипломом окончил Московский институт радиотехники, электроники и автоматики (МИРЭА, наст. вр. – МИРЭА–Российский технологический университет), был активным общественником, комсомольцем, секретарем комитета комсомола МИРЭА, потом первым секретарем Гагаринского райкома комсомола г. Москвы. После провала «перестройки» и «революционных событий» начала 1990-х годов, пошёл в строительный бизнес, был одним из руководителей компании по производству цемента, сначала успешно, потом был вынужден уйти из бизнеса. Сейчас работает прорабом в одной строительной компании.

Я рассчитывал и надеялся, что младший сын Андрей сможет продолжить мое дело. В 1982–1987 годах он был вместе с нами в Монголии и учился в советской школе в Улан-Баторе. В 1987 году, когда мы с женой еще находились в Монголии, Андрей после окончания десятилетки успешно сдал вступительные экзамены и поступил на монгольское отделение Ленинградского госуниверситета (ныне Санкт-Петербургский госуниверситет). Проучился год, но, к сожалению, по молодости, из-за недостаточной самоорганизованности, не удержался и был отчислен. Сейчас,

конечно, очень жалеет, что упустил свой шанс стать монголоведом. После этого Андрей работал вместе со старшим братом Виктором в одной компании. Сейчас работает автокурьером на своей машине.

ДМ: Жена ездила с вами в Монголию?

ВГ: Да. В 1982–1988 гг. я, Алла Андреевна и младший сын Андрей вместе были в Монголии. В Монголии Алла Андреевна работала по специальности в Советском строительном тресте № 3, и ещё какое-то время в консульском отделе Посольства. Так что она была и знает Монголию, работала с монголами. В 1997 г., когда мы были в Монголии во второй командировке и нам с Аллой Андреевной исполнилось 60 лет со дня рождения, старший сын Виктор по своей инициативе и на свои средства приехал к нам в Монголию. Иными словами, сделал нам, родителям, к нашему совместному юбилею – 60-летию – большой, неожиданный подарок-сюрприз. Без предварительной договоренности, в тайне от нас, прилетел не только сам с женой Ульяной, но и привез с собой младшую сестру Аллы Андреевны Татьяну, которая жила в Харькове. Для нас с Аллой Андреевной в то время был действительно совершенно неожиданный, очень большой и приятный сюрприз: приехал старший сын, да не один, а вместе с женой и Татьяной, которая жила в Харькове и, конечно, без помощи Виктора одна самостоятельно не смогла бы приехать в Монголию! Виктор любит делать подобные сюрпризы, когда у него есть возможность.



Три поколения Грайворонских. Сидят: отец В.П. Грайворонский, дети младшего брата Павла, мать Н.С. Битус; стоят (слева направо): брат Павел, наш младший сын Андрей, жена Павла Лариса, мы с Аллой Андреевной. Харьков, 1986 г.

ДМ: Принимаете ли вы сейчас участие в развитии современных российско-монгольских отношений?

ВГ: Конечно. Научное сотрудничество – одно из основных направлений нашей работы. Мы, я имею в виду наш Институт востоковедения РАН, отдел Кореи и Монголии и сектор Монголии, многие годы активно сотрудничаем с монгольскими коллегами из Академии наук, в том числе с Институтом

истории и этнологии, Институтом международных исследований, Институтом языка и литературы, а также другими научными организациями Монголии (Международная ассоциация монголоведения, Международный институт по изучению кочевых цивилизаций и др.). Пишем и издаем совместные труды, проводим совместные научные конференции. Например, 20–21 октября 2021 года на базе ИВ РАН провели международную конференцию, посвященную 100-летию установления дипломатических отношений между Россией и Монголией, в которой приняло участие около 40 монголоведов из России и Монголии. Несмотря на ограничения, связанные с пандемией Ковид-19, пять монгольских коллег смогли принять участие в конференции в формате онлайн, в том числе академик АН Монголии, д.и.н., профессор Ц. Батбаяр⁴⁶, доктор (PhD), проф. Н. Хишигт⁴⁷, д.и.н. Д. Алтай⁴⁸, к.и.н. К. Дэмбэрэл⁴⁹ и др. В 2019 году наш Отдел совместно с Центром японских исследований (руководитель Е.Л. Катасонова⁵⁰) провели международную конференцию, посвященную 80-летию вооруженного конфликта в районе р. Халхин-гол в 1939 г. В конференции приняли участие российские, монгольские и японские историки. На основе материалов этой конференции была подготовлена и издана коллективная монография «Победа на Халхин-Голе: в поисках исторической истины». Сотрудничаем мы также с Международной ассоциацией монголоведения (МАМ), штаб-квартира которой находится в Улан-Баторе. Одна из основных форм сотрудничества с МАМ – участие в подготовке и проведении международных конгрессов монголоведов.

ДМ: Помимо конференций, какие ещё имеются виды сотрудничества?

ВГ: Ещё мы издаем совместные книги и материалы конференций. Совместно с российскими коллегами-монголоведами из других институтов РАН и Института международных исследований АН Монголии подготовлен к печати крупный фундаментальный труд – справочное издание «Российско-

⁴⁶ Батбаяр Цэдэндамба (1957 г.р.) - востоковед, историк, дипломат. Д.и.н. (1998), академик (2021). Окончил Ленинградский университет (1981). Директор Ин-та вост. и межд. исследований Акад. наук Монголии (1991–1998). ЧПП Монголии на Кубе (2015–2018). Действ. член АНМ (2021). Автор более 10 монографий, многих научных статей и докладов.

⁴⁷ Хишигт Норовсамбуу (1958 г.р.) – историк, доктор (PhD), профессор, специалист по новейшей и военной истории Монголии, автор исследований по полит. и воен. истории Монголии первой пол. XX в., истории народно-ополченческих войск, монг. революции 1921 г., истории рос./сов.-монг. отношений. Вед. науч. сотр. Ин-та истории и этнологии АН Монголии. Засл. деят. науки Монголии.

⁴⁸ Алтай Дулбаа (1958 г.р.) – историк, доктор (PhD), профессор, старший научный сотрудник, Ин-т межд. исследований АН Монголии.

⁴⁹ Дэмбэрэл Колягийн – Ph.D, старший научный сотрудник, координатор Центра изучения Центральной Азии, Ин-т межд. исследований АН Монголии.

⁵⁰ Катасонова Елена Леонидовна (1950 г.р.). Японист, историк, литературовед, культуролог, военный историк, К.ф.н. (1983), д.и.н. (2004). Зав. Центром японских исследований ИВ РАН. Специалист по истории рос./сов.- япон. отношений. Канд. диссертация: «Особенности художественного мастерства Танидзаки Дзюнъитиро», Докт. диссертация: «Решение гуманитарной проблемы японских военнопленных в отношениях СССР (РФ) и Японии (1945–2000 гг.)».

монгольские отношения в XVII – начале XXI вв. Энциклопедический словарь» (отв. ред. Е.В. Бойкова).

ДМ: Следите ли вы за новостями и событиями в Монголии? Как вы это делаете?

ВГ: Да, безусловно. Сейчас международная ситуация очень сложная и события развиваются очень динамично. Мониторинг и изучение развития современной Монголии – основное направление работы нашего сектора. Следим за событиями через российские, монгольские, другие зарубежные СМИ, телевидение и интернет. В интернете есть выходы на монгольские источники, центральное национальное телеграфное агентство МОНЦАМЭ и др. Мы также обмениваемся с монгольскими коллегами книгами и публикациями о современной Монголии. Представители российских СМИ обращаются с просьбой прокомментировать то или иное событие, или рассказать о Монголии. Поэтому необходимо всегда быть в форме и владеть свежей информацией. Тем более, в Монголии тоже жизнь кипит. У нее широкие международные связи с более чем 190 странами, в том числе наиболее активные связи с Россией, Китаем, Японией, Соединенными Штатами и др. В последнее время заметно активизировались торгово-экономические связи с Индией.

ДМ: Ваш взгляд на современное состояние Монголии. Что там сейчас происходит?

ВГ: В настоящее время Монголия входит в группу развивающихся стран. По сравнению с другими развивающимися странами она развивается относительно быстро. В 2011 году рост её экономики составил больше 13%. В последующие годы по разным причинам заметно снизились. В период пандемии ковида, в 2020 году экономика сократилась на 5,4%. В 2021 г., несмотря на издержки и ограничения, связанные с пандемией Covid-19, экономика Монголии выросла на 1,8%. Обострение геополитической обстановки в мире создает дополнительные трудности для развития экономики Монголии. Россия выполняет свои обязательства по поставкам нефтепродуктов в Монголию. Монгольская сторона своевременно оплачивает эти поставки.

ГВ: Как Монголия борется с пандемией?

ВГ: Что касается пандемии, то Монголия сама не производит вакцину. С поставками вакцин ей помогали международные организации (ООН, ВОЗ и др.) и развитые страны, в том числе Россия, Китай, США, Япония, Индия. Фактический уровень вакцинации населения в Монголии был выше, чем во многих развивающихся и даже некоторых развитых странах. В Монголии были зарегистрированы и использовались пять вакцин, включая российскую Спутник-V, китайскую, американскую, английскую и индийскую.

ДМ: Каким вы видите будущее Монголии и монголов?

ВГ: У меня оптимистичный взгляд. Когда я писал монографию «Монголия в начале XXI в.: (политика, экономика, общество)» в первой половине 2010-х гг., страна была на подъеме. В начале 2010-х годов показатели роста были

очень высокие – 10-12%. Но потом правительство допустило ошибки в работе с инвесторами. Инвесторы ушли, и темпы роста резко сократились, в 2016 году были даже отрицательными. Потом ошибки исправили, но в 2019 г. началась пандемия Covid-19. В 2020 г. в Монголии прошли парламентские, а в 2021 г. – президентские выборы. На выборах в парламент, абсолютное большинство получила правящая Монгольская народная партия. В 2021 г. новым президентом страны был избран У. Хурэлсух, кандидат от Монгольской народной партии. В настоящее время руководство Великого Народного Хурала (парламент) и правительства – находятся в руках одной правящей партии. В связи с этим местная оппозиция в лице Демократической партии говорит о монополизации власти и установления однопартийной власти... Действующее правительство Л. Оюун-Эрдэнэ разработало программу выхода из кризиса и восстановления экономики. У этого правительства широкие планы и проекты сотрудничества, в том числе и с нашей страной... В настоящее время ведется разработка крупного проекта строительства газопровода из России в Китай через территорию Монголии мощностью до 50 млрд. куб. м газа в год. Этот вопрос обсуждался более 10 лет. Строительство газопровода будет способствовать расширению двусторонних и трехсторонних отношений, включая Китай. Монголия – страна молодежная, многие молодые монголы учатся за границей, в том числе в России, Китае, США, Германии, Японии, Южной Корее и других странах. Эти молодые специалисты возвращаются на родину и развивают частный бизнес. Развивается также государственно-частное предпринимательство. Совершенствуется налоговое и инвестиционное законодательство. Страна имеет богатые запасы полезных ископаемых, молодые кадры, получает помощь со стороны международных организаций и уже названных выше стран. Так что перспективы развития Монголии очень хорошие!

ДМ: Как меняются роль и место Монголии в региональном и мировом масштабе?

ВГ: Это хороший вопрос! Я уже говорил, что после 1990 г. Монголия стала более открытой миру. Авторитет и роль Монголии в региональных и международных делах постоянно растут. Например, на недавней Ассамблее ЮНЕСКО два депутата-женщины монгольского парламента, были избраны руководителями отдельных комитетов. По инициативе Монголии в Улан-Баторе создан и работает Международный центр стран, не имеющих выхода к морю. В 2022 г. Монголию посетили Генеральный секретарь ООН А. Гуттереш, Генеральный директор ЮНЕСКО О. Азулей и другие иностранные деятели.

ДМ: Как вы оцениваете будущее отношений между Россией и Монголией?

ВГ: На данный момент отношения между нашими странами хорошие, дружественные, стратегические, партнерские. В 2019 году между нашими странами был подписан новый межгосударственный Договор о дружественных отношениях и всеобъемлющем стратегическом партнерстве. Само название договора говорит о том, что наши двусторонние отношения

вышли на самый высокий уровень. Однако, это не означает, что в наших отношениях все хорошо, нет нерешенных вопросов и проблем. В частности, у нас отстает торгово-экономическое сотрудничество, особенно по сравнению с быстрыми темпами роста монголо-китайских торгово-экономических отношений. Конечно, это отставание во многом было связано с большим спадом в 1990-е годы, когда обе страны переходили от централизованно плановой экономики к новой рыночной экономике, и другими факторами. По объёму взаимного товарооборота мы до сих пор не вышли на уровень 1990 года. Во время пандемии в 2020–2021 гг. взаимный товарооборот сократился по сравнению с 2019 годом. Если до 1990 года СССР занимал во внешнеторговом товарообороте Монголии более 80 %, то в настоящее время эту позицию занимает Китай. Россия и Монголия совместно ищут пути увеличения и сбалансирования товарооборота. При этом монголы говорят, что рост товарооборота сдерживается высокими таможенными пошлинами, которые Россия установила на монгольские товары, в т.ч. дубленки, кожаные изделия и др. Но сейчас уже создан и функционирует Евразийский экономический союз, и Россия связана обязательствами с другими странами-членами этого союза. Поэтому Монголия ведет переговоры с Евразийским экономическим союзом, чтобы найти формы сотрудничества и получить преимущества, которыми пользуются члены этого союза. Россия и Монголия поставили цель – в ближайшие годы довести взаимный товарооборот до 2 млрд. долларов США.

Активно развивается сотрудничество в области культуры, науки, образования, искусства, туризма, спорта. До 2021 г. правительство России ежегодно выделяло для Монголии 550 государственных стипендий для обучения в вузах России. В 2021 г. в связи со 100-летием установления дипотношений по просьбе монгольской стороны российская сторона увеличила эту квоту до 600 стипендий в год. Сегодня в России обучается около 3-4 тыс. граждан Монголии. Активно развивается сотрудничество в области науки. Недавно состоялось совместное заседание президиума Академии наук Монголии и Сибирского отделения РАН, на котором стороны подписали программу совместных научных мероприятий. Основными центрами монголоведения в России остаются Москва, Санкт-Петербург, Улан-Удэ, Иркутск, Новосибирск, Элиста. Владивосток, Барнаул, Чита также становятся монголоведными центрами. Несмотря на пандемию, в 2021 г. в России и Монголии было проведено более 10 международных научных конференций, посвященных 100-летию установления российско-монгольских дипотношений. По существу, эти конференции стали большим совместным смотром достижений российского монголоведения и российско-монгольского научного сотрудничества.

ДМ: В чём, по вашему мнению, состоит сходство судеб России и Монголии?

ВГ: Хороший вопрос! Вообще, сами по себе Россия и Монголия – это две разные цивилизации. Российская цивилизация сложилась на основе преобладания пашенного земледелия и православия, а Монгольская

цивилизация – на базе пастбищно-кочевого скотоводства, шаманизма и буддизма. В начале XX века более 90% всего населения Монголии были скотоводами-кочевниками. Типы цивилизации и традиционного хозяйствования у наших стран разные, но сходство было во взаимном интересе в торговле, обмене продуктами земледелия и промышленности, с одной стороны, и продуктами скотоводства и охоты, с другой стороны. В XX в. было большое сходство в общем социалистическом прошлом. В течение 70 лет, с 1921 по 1991 гг., две цивилизации находились в тесном контакте и взаимодействии на государственном, идейно-политическом, хозяйственном, экономическом, культурном, общественном, коллективном и личном уровнях. Любопытно, что в 1930-х гг. многие монгольские студенты, которые учились в Советском Союзе и впоследствии стали крупными политическими и хозяйственными деятелями и руководителями, брали себе в жены русских женщин. Например, у многолетнего руководителя Монголии Ю. *Цеденбала*, например, была русская жена Анастасия Ивановна Филатова, которая сделала немало добрых дел для детей и молодежи Монголии. Одно время даже мода такая была, когда молодые монгольские ребята во время обучения в СССР знакомились с русскими девушками, женились на них, рожали общих детей. Поэтому и судьбы были общими. Но позднее эта мода прошла...

В настоящее время Монголия – самостоятельная, независимая, суверенная страна. За последние 30 лет различия между Россией и Монголией увеличились. Сейчас молодые монголы меньше изучают и знают русский язык, меньше связаны с Россией и россиянами. Но, всё равно, старшее поколение монголов сохранило и передаёт молодым поколениям доброе, доброжелательное отношение к России и русским. Ну а мы, россияне, конечно, должны поддерживать давние, традиционные, дружественные отношения и всестороннее сотрудничество, способствовать распространению русского языка и культуры в условиях возросшей конкуренции со стороны других великих и крупных держав (Китай, США, Япония, Индия, Южная Корея и др.) В настоящее время в Монголии ведётся активная подготовительная работа по переходу к параллельному использованию наряду с кириллицей старой монгольской письменности.

ДМ: Почему они хотят отказаться от кириллицы?

ВГ: Основной довод – монголы 800 лет развивались без кириллицы, используя монгольскую письменность, созданную на базе уйгурской графики. История, язык, культура, письменные памятники, литература монголов развивались на основе старой письменности. Поэтому ставится вопрос о возрождении национального духа, национальных традиций, в т.ч. старомонгольской письменности. С другой стороны, кириллицу ввели в Монголии в начале 1940-х годов, т.е. более 80 лет назад. За это время выросло уже несколько поколений монголов на современном монгольском языке на основе кириллицы. В Монголии есть как сторонники, так и противники отказа от кириллицы. После 1990 г. уже были две попытки перевода государственного делопроизводства на старомонгольскую графику. В настоящее время предпринимается третья

попытка решить этот вопрос более основательно, через специальное обучение не только учеников, но и учителей, родителей, государственных служащих...

ДМ: Что сегодня сближает Монголию и Россию? Сближает и разделяет?

ВГ: Сближает – общее социалистическое прошлое и современные интересы стратегического партнёрства. Различия, в частности, в структуре государственной власти. У нас – президентская республика, у монголов – парламентско-президентская республика. Там высшим органом государственной власти является парламент – Великий государственный хурал (ВГХ). В 2019 г. монголы внесли изменения и дополнения в действующую Конституцию, в том числе ограничили права президента и расширили права премьер-министра. Раньше президент страны имел право избираться на 2 срока по 4 года. В 2019 г. был принят закон, ограничивший президентство одним сроком, но сам срок был увеличен до 6 лет.



С первым президентом Монголии П. Очирбатом и президентом VI Германо-Монгольского форума. Берлин, 2007.

Действующий президент *Ухнаагийн Хурэлсух*⁵¹ раньше был премьер-министром и председателем МНП, в 2021 г. был избран президентом страны сроком на 6 лет. Поэтому мы не можем сказать, что Монголия пошла по пути России, она выбирает свой путь – не российский и не китайский, хотя с Китаем у нее тоже хорошие, партнерские отношения. Недавно председатель Великого государственного хурала Монголии Г. Занданшатар выступил с инициативой «развиваться как Япония», иными словами, ориентироваться на японскую модель развития и парламент поддержал его. В настоящее время парламент и правительство работают дружно, но не исключено, что, как это неоднократно бывало раньше, между ними могут возникнуть какие-нибудь разногласия и противоречия. Это, конечно, тоже своего рода эксперимент: как относительно небольшая Монголия может самостоятельно развиваться и проводить свою самостоятельную, независимую внешнюю политику, находясь между великими державами – Россией и Китаем? Это все довольно сложно. И, вместе с тем, с точки зрения исследователя очень интересно наблюдать и изучать, как

⁵¹ *Хурэлсух Ухнаагийн* (1968 г.р.) – шестой президент Монголии (с 2021).

монголы живут, развиваются, адаптируются к новым условиям, как развивается кочевая цивилизация в XXI веке.

ДМ: Какая религия преобладает сегодня в Монголии?

ВГ: В Монголии исконными религиями были шаманизм и тенгрианство. А с XVI века из Индии через Тибет распространился буддизм. В современной Монголии наиболее распространен буддизм школы *гелугна*⁵².

ДМ: Расскажите, пожалуйста, про основные темы ваших исследований. Почему именно их вы выбрали? Как искали материалы? Про методологию и методики...

ВГ: Это отдельная долгая история. Я пришел в институт, когда он назывался «Институт народов Азии АН СССР» с практической работы переводчиком в Центральной комсомольской школе, чтобы постараться углубить свои научные знания о Монголии и попытаться внести какой-то свой вклад в развитие этой отрасли науки. Я уже говорил, что, когда встал вопрос о выборе темы исследования, Илья Яковлевич Златкин, один из ведущих историков-монголоведов, посоветовал мне выбрать тему не из новейшей, а из новой истории Монголии, т.е. до революции 1921 г. Но для того, чтобы эффективно заниматься новой историей, надо хорошо знать и владеть старой письменностью. В МГИМО нам преподавал старую монгольскую письменность Гарма Данцаранович Санжеев. Мы читали простые тексты, но свободно читать и пользоваться не могли, уровень знаний старомонгольского языка у нас был недостаточно высокий. В общем, я ходил, слушал выступления других товарищей на конференциях и т.д. Потом у меня возникла идея выбрать тему о переходе монголов от кочевого образа жизни к оседлому образу жизни. Я увидел, что по этой теме специальных работ нет, что это новая и многоаспектная тема. Я заинтересовался этой темой, убедился в целесообразности этого выбора, записал себе её как плановую работу и стал собирать материал. До прихода в институт у меня не было опыта научно-исследовательской работы, поэтому я начинал, как говорится, с нуля. Старшие коллеги порекомендовали мне побольше читать, чтобы углубиться в тему. Я ходил по библиотекам, читал и собирал материалы по теме, в архивы ходил тоже. По мере чтения стало ясно, что эта тема актуальна не только для Монголии, но и для ряда других стран Азии и Африки. что в мире есть много подобных стран. Я даже составил список этих стран, и у меня получилось около 30 стран с кочевым и полукочевым скотоводством, где стояли такие же проблемы. В 1968 году у меня появилась возможность поехать в Монголию, но уже с определённой темой в научную командировку. По-моему, в первой части интервью я уже говорил, что большую помощь мне оказал президент Академии наук Б. Ширэндэв (Ширендыб), который тепло принял и уделил большой внимание. Мы имели несколько очень содержательных бесед, во время которых он дал ценные советы: куда ехать, в какие скотоводческие и земледельческие районы, где ведётся стройка, железная дорога и т.д. В

⁵² *Гелугна* – тибет. dge lugs – учение, или закон, добродетели], школа в тибет. буддизме, основанная *Цзонхавой* (Цонкабой, тибет. tsong-kha-pa, 1357–1419) в нач. XV в.

соответствии с рекомендациями Ширендыба и других монгольских коллег я также встречался и консультировался с монгольскими историками, экономистами, географами, этнографами, биологами, специалистами по традиционному монгольскому, кочевому скотоводству. Но главным было желание поехать в худон, сельскую местность, чтобы на месте посмотреть, прежде всего, что такое кочевой образ жизни аратов-скотоводов, что такое кочевое животноводство, каковы его особенности, какие факторы влияют и т.д. В отношении методики исследования из своего опыта могу посоветовать молодым исследователям, независимо от темы, прежде чем ехать в полевую экспедицию, необходимо сначала как можно лучше предварительно подготовиться. Во-первых, знать теорию вопроса, методологию, изучить литературу, работы своих предшественников, составить четкий план работы. Уже в поле сбор материала состоит в беседах с непосредственными носителями этого образа жизни – скотоводами-кочевниками. Тут надо тоже заранее продумать и составить план, схему исследований, составить вопросы, узнать всё про состав семьи, количество и виды скота в личной собственности, количество и особенности кочёвок по видам скота, по сезонам года и т.д.

ДМ: А что было потом?

ВГ: В 1974 году я защитил кандидатскую диссертацию по теме «Проблемы перехода от кочевого образа жизни к оседлости (на опыте МНР)». До этого в российском монголоведении такой работы не было. Мне удалось защититься и опубликовать первую монографию в 1979 году. Потом встал вопрос о том, что делать дальше, чтобы при этом не повторять уже написанное. В результате дальнейших размышлений и поисков новой, близкой темы я пришёл к необходимости специального изучения тех изменений, которые произошли в уровне жизни, в материальных и социальных аспектах жизни монгольских скотоводов-кочевников. Написал две монографии, в том числе: «Кооперированное аратство МНР: изменения в уровне жизни (1960–1980 гг.)» о том, какие изменения произошли в жизни аратских хозяйств в результате кооперирования, которое было завершено в основном к 1960 году.

Потом в 1990 г. в Монголии произошла мирная демократическая революция, начался сложный, трудный, переходный период от социалистической системы хозяйства к рыночной экономике. Об этом периоде я написал небольшую работу «Монголия: изменения в семейных бюджетах сельского населения при переходе от социалистической модели развития к рыночной» (1996). После этого меня заинтересовало дальнейшее углубление и расширение исследования социальной проблематики не только сельского населения, но и горожан, других категорий населения в масштабе всей страны. В результате этого исследования написал монографию «Реформы в социальной сфере современной Монголии» (2007). В ней были проанализированы основные направления и особенности государственной политики и первые результаты реформирования в области здравоохранения, образования, науки, социального обеспечения, социальной помощи, культуры и духовной жизни, пути решения актуальных социальных проблем (бедность, безработица, борьба с

преступностью, алкоголизмом, коррупцией, детской беспризорностью и др.). После этого меня заинтересовала тема сравнительного анализа тех изменений, которые произошли в уровне жизни этнически и исторически близких между собой, родственных монголоязычных народов, проживающих в Монголии, России (на примере Республики Бурятия) и Китае (на примере Автономного района Внутренняя Монголия) в результате использования различных методов реформирования (метод «шоковой терапии» в России и Монголии и постепенный, градуалистский метод в КНР) общей социалистической модели развития. В 2017 г. вышла из печати новая, крупная монография «Современная Монголия. (Политика, экономика, общество)», где постарался в обобщенном виде изложить свои представления о том, какие основные изменения произошли в Монголии с начала XXI века, с 2000 по 2015–2016 гг. В 2016 г. состоялись очередные парламентские выборы в Монголии. В монографии большое место заняла глава о внешней политике Монголии, концепции внешней политики Монголии, ее политических, торгово-экономических и культурно-гуманитарных отношениях с Россией, Китаем, США и Японией.

ДМ: Где и как обычно публикуются ваши исследования и материалы? И есть ли у вас что-то, переведенное на другие языки? Переведены ли какие-то ваши публикации, исследования на другие языки?

ВГ: Помимо России, отдельные мои статьи на русском, монгольском и английском языках опубликованы в Монголии, Китае, Японии, Германии, Великобритании. Моя монография «Изменения в уровне жизни населения Бурятии (Россия), Монголии и Внутренней Монголии (Китай) в конце XX–XXI вв.» была издана в Монголии при поддержке Ю.Н. Кручкина и Издательского дома «Агиймаа» в 2014 году.

ДМ: Где и за чей счёт обычно печатаются ваши работы?

ВГ: Как правило, за счет ИВ РАН как плановые работы.

ДМ: Вы преподавали?

ВГ: Мне предлагали начать преподавать. В частности, поскольку я неплохо владел разговорным языком, известные монголоеды-лингвисты нашего института Мария Николаевна Орловская и Зоя Васильевна Шевернина хотели привлечь меня к преподаванию разговорного языка. Но мой путь в науку оказался гораздо сложнее и труднее, чем я себе представлял. Так, на подготовку и защиту диссертации с 1966 по 1975 годы ушло 10 лет. Я рассчитывал, что подготовить и защитить кандидатскую диссертацию удастся быстрее, но у меня уже была семья, маленький ребенок, жизнь на частной квартире, все это, конечно, осложняло работу над диссертацией... Тут надо отдать должное моей жене Алле Андреевне. Она уважала мои научные интересы, всячески помогала и терпеливо переносила сокращение семейных доходов. Я ведь перешел с более высокой зарплаты в ЦКШ (155 руб.) на более низкую зарплату младшего научного сотрудника Института народов Азии АН СССР (120 рублей).

Один мой доклад о политике Монголии в отношении природных ресурсов был опубликован в Англии в 2014 году, в рамках семинара по

геополитике. Для меня это тоже было важное, знаменательное событие – первая публикация не в родной Монголии, а в Великобритании на английском языке. Тем более английским языком я владею, использую его в работе. Однако предпочитаю писать и выступать на русском. Но, если надо, могу и на монгольском языке. На некоторых международных конгрессах монголоведов делал доклады на монгольском языке.

ДМ: А были у вас ученики или аспиранты?

ВГ: Я выступал с отдельными обзорными лекциями о современной Монголии перед студентами и аспирантами Восточного института при ИВ РАН. Индивидуальных учеников у меня не было. По мере сил, знаний и возможностей содействовал научному росту молодых востоковедов и монголоведов, писал отзывы и рецензии на статьи, книги, диссертации, выступал в качестве официального оппонента на защитах кандидатских и докторских диссертаций. В частности, был научным консультантом Сергея Львовича Кузьмина при подготовке им докторской диссертации к защите.

ДМ: Участвовали ли вы в переводе письменных памятников, например, архивных документов?

ВГ: Письменные памятники, как правило, написаны на старомонгольском языке. Поскольку я не специализировался на нём, у меня нет переводов письменных памятников. Что касается перевода различных документов, опубликованных на современном монгольском языке на основе кириллицы, то я делал несколько переводов архивных документов. В частности, в опубликованном сборнике архивных документов по российско-монгольскому военному сотрудничеству. Большое количество моих переводов статей монгольских авторов (около 200 статей) были опубликованы в Бюллетене экономической информации Секретариата Совета экономической взаимопомощи (СЭВ).

ГВ: Такой трудный вопрос. Как влияли на советское монголоведение пограничные конфликты с Китаем?

ВГ: Ну, для меня это проблемы не составит. Вы, видимо, прежде всего имеете в виду советско-китайский вооруженный конфликт на о. Даманский в 1969 г.? В советский период СССР и МНР были союзниками и неоднократно приходили друг другу на помощь (в 1921, 1939, 1941-1945 годах). Во время советско-китайского вооруженного пограничного конфликта на о. Даманском в 1969 г., учитывая общую угрозу, которая в то время исходила от агрессивной, экспансионистской политики Китая, руководство МНР, во главе с Ю. Цеденбалом, поддержало политику и действия руководства СССР и обратилось к нему с официальной просьбой о временном вводе ограниченного контингента Советской Армии на территорию МНР, для защиты её независимости и территориальной целостности. Советские войска находились в Монголии до начала 1990-х гг. и их вывод был одним из основных условий урегулирования советско-китайских и китайско-монгольских отношений на советско-китайских переговорах. Советские и монгольские учёные, историки, монголоведы, китаеведы и востоковеды внесли немалый вклад в мирное

урегулирование конфликта и нормализацию отношений между СССР, КНР и МНР.

ДМ: Давайте продолжим вопрос про школы монголоведения!

ВГ: Монголоведение – одно из важных направлений мирового востоковедения. Я уже рассказывал, что существует Международная ассоциация монголоведения, которая объединяет около 400 монголоведов из более чем 30 стран. О российском монголоведении я уже говорил. В России имеется несколько школ монголоведения. Научное монголоведение в России началось в Казанском университете в первой половине XIX в. Потом основной, классической школой монголоведения стала петербургская школа, Санкт-Петербургский университет и Азиатский музей. В настоящее время там изучением истории, культуры, письменных памятников и ксилографов Монголии занимается *Институт восточных рукописей*⁵³, где хранится большое количество монгольских и тибетских рукописей и ксилографов, а также личные фонды многих российских востоковедов и монголоведов. Кроме этого, существует московская школа монголоведения, которая сочетает в себе классическое и прикладное монголоведение. Монголоведные исследования ведутся в научно-исследовательских институтах РАН, в том числе в Институте востоковедения, Институте языкознания, Институте этнологии и антропологии, Высшей школе экономики, а также в университетах – МГИМО МИД РФ, Институт стран Азии и Африки при МГУ им. М.В. Ломоносова. Помимо Москвы и Санкт-Петербурга традиционные монголоведные центры существуют и развиваются в Иркутске, Новосибирске, Улан-Удэ, Элисте, Владивостоке, Барнауле, Кызыле и др. Недавно крупнейший востоковедный центр в Сибири и на Дальнем Востоке – Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН торжественно и широко отметил 100-летие своего основания. В последние годы активно развивается монголоведение в Калмыцком научном центре РАН и Калмыцком государственном университете. Во Владивостоке также развивается монголоведение, в основном археологические исследования. Археологические экспедиции в Монголию возглавляет директор Института истории, археологии и этнологии ДВО РАН, член-корреспондент РАН *Николай Николаевич Крадин*⁵⁴.

Что касается нашего Института востоковедения, то за последние годы наш сектор Монголии сильно поредел. Основное направление работы сектора – изучение новейшей истории и современного состояния Монголии и российско-монгольских отношений в XX – первой четверти XXI вв. По мере

⁵³ *Институт восточных рукописей РАН* (ИВР РАН). С 1956 – Ленинградское отделение ИВ АН СССР (ЛО ИВАН). В 2007 переименован в ИВР РАН. Специализируется на комплексные изучения памятников письменности Востока, а также древней и средневековой истории стран Азии и Северной Африки.

⁵⁴ *Крадин Николай Николаевич* (1962 г.р.). Историк, археолог, кочевниковед, д.и.н. (1999), профессор (2001), член-корр. РАН (2011), академик РАН (с 2022). Директор Ин-та истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток (с 1985). Зав. Центром политической антропологии.

возможности изучаем также экономику Монголии и ее торгово-экономические отношения с Россией и другими ведущими странами (Китай, Япония, США, Южная Корея и др.). Не хватает специалистов в области экономики, политологии, культурологии. Хотя культуру у нас в секторе тоже изучают, культурология как отдельное направление развито недостаточно.

В зарубежном монголоведении существуют различные национальные школы: европейская, китайская, японская, американская и др. В Японии тоже существует старая, традиционная школа монголоведения, в составе которой специалисты различают токийскую и осацкую школы. Американская школа более молодая, она сложилась в XX веке. Один из основоположников американской школы монголоведения – известный американский синолог и монговед *О. Латтимор*⁵⁵. Он свободно владел китайским и монгольским языками, много ездил по Китаю, Внутренней Монголии, изучал границы. В настоящее время монговедение в Америке развивается интенсивно, связи между США и Монголией расширяются по всем направлениям. В Посольстве США в Монголии имеется даже Институт монголоведения.

ДМ: Ваши мысли и пожелания по поводу будущего российского монголоведения.

ВГ: Начну с больного места, с монголоведения в Институте востоковедения. Я уже говорил, что в последние годы от нас ушли многие известные монговеды старшего поколения. 5 сентября 2021 г. в возрасте 93 лет ушел из жизни наш старейший ветеран, патриарх российского монголоведения Марк Исаакович Гольман. А вот до недавнего времени молодёжь не шла в науку! Был у нас один молодой монговед-экономист, но он перешел на работу в МИД и сейчас работает там. В 2021 г. у нас, монговедов старшего поколения, появилась надежда. По инициативе и при содействии руководителя Отдела Кореи и Монголии *Александра Валентиновича Воронцова*⁵⁶, который преподает в МГИМО МИД России, в сектор Монголии пришел на работу по совместительству молодой коллега, магистрант 2-го года магистратуры МГИМО *Борис Хабижевич Кушхов*⁵⁷. Он специализируется как монговед, знает монгольский, английский и другие языки, интересуется новой и новейшей историей калмыков и монголов, принимает участие в научных конференциях, имеет первые научные публикации. Б. Кушхов пока ищет себя, свою основную тему, но мы возлагаем на него большие надежды. Недавно произошло еще одно приятное событие – на работу в Отдел Кореи и Монголии в качестве совместителя пришел еще

⁵⁵ *Латтимор Оуэн (Owen Lattimore, 1900–1989)*. Востоковед и писатель. Исследователь Китая и Центр. Азии, Монголии. Не получил диплома колледжа. Редактор журнала *Pacific Affairs* (в 1930-х). Преподаватель в Ун-те Джона Хопкинса в Балтиморе (1938–1963).

⁵⁶ *Воронцов Александр Валентинович (1958 г.р.)* Кореист, историк, к.и.н., зав. отделом Кореи и Монголии ИВ РАН, спец. по истории КНДР, РК, региону Сев.-Вост. и Вост. Азии.

⁵⁷ *Кушхов Борис Хабижевич (2000 г.р.)*. Монговед, магистрант МГИМО МИД РФ. Призер конкурса студентов-монговедов вузов России 2021 г. Лаборант-исследователь Отдела Кореи и Монголии ИВ РАН, поэт.

один молодой, но уже достаточно опытный монголовед, выпускник МГИМО (2015 г), имеющий опыт дипломатической работы в Посольстве России в Монголии и научно-исследовательской работы *Игнатов Иван Андреевич*⁵⁸. Это первые, обнадеживающие, позитивные сдвиги в отношении пополнения кадров молодыми монголоведами за многие последние годы. Чтобы успешно заниматься научно-исследовательской деятельностью, ее надо любить, потому что востоковедение — дело интересное, увлекательное, но трудоёмкое и неприбыльное. При этом следует также учитывать, что Монголия не относится к числу крупных, ведущих стран мира, но она сама по себе интересна как феномен сочетания кочевой и оседлой цивилизаций. По поводу пожеланий — поскольку я посвятил свою жизнь монголоведению, то убеждён, что Россия и Монголия — это «вечные», ближайшие соседи, которые связаны друг с другом дружественными отношениями и всесторонним сотрудничеством в течение многих столетий и будут связаны в обозримом будущем. Роль и значение Монголии для национальной безопасности и развития России в дальнейшем будут еще больше возрастать и соответственно будет возрастать роль и значение монголоведения и потребность в высококвалифицированных монголоведах.



**Слева направо А.В. Воронцов, В.В. Наумкин,
С. Чулуун (директор Института истории АН Монголии),
В.В. Грайворонский. ИВ РАН, Москва, 2010 г.**

Судьба монголоведения в России зависит не только от Института востоковедения РАН, хотя здесь всегда работали и продолжают работать высококвалифицированные монголоведы и востоковеды. Считаю, что

⁵⁸ *Игнатов Иван Андреевич* (1993 г.р.). Монголовед, международник. Окончил МГИМО МИД РФ (2015). Работал в Пос-ве РФ в Монголии (2016–2020).

перспективы для развития у российского монголоведения в целом хорошие. Имеются богатые традиции, многое уже сделано, но ещё больше предстоит сделать. Соответственно молодым монголоведам я хочу сказать, что новых, интересных, актуальных, малоисследованных тем хватит на всех. К сожалению, на данный момент востоковедение у нас финансируется недостаточно. Молодежь, за исключением отдельных энтузиастов, не идет в монголоведение. Но у России были, есть и в будущем должны быть свои высококвалифицированные специалисты по Монголии, способные достойно представлять российское монголоведение, сотрудничать и конкурировать с монголоведами из других стран.

Несколько лет назад в Россию приезжал министр образования и культуры Монголии, который на встрече с представителями дирекции и монголоведами ИВ РАН говорил, что министерство готово помогать Институту востоковедения РАН в подготовке молодых монголоведов, принять их на полный курс обучения или для повышения квалификации студентов, аспирантов и научных сотрудников, включая ежегодные школы молодых монголоведов. В Монголии уже отработана методика подготовки монголоведов из других стран. В 1996-1999 гг., когда я работал в Посольстве РФ в МНР, послом был *Николай Викторович Павлов*⁵⁹, который обучался в Монгольском государственном университете, хорошо владел монгольским языком, знал страну и это очень помогало ему в работе. В общем я желаю молодым коллегам-монголоведам не бояться трудностей и добиваться поставленной цели. Как говорил Карл Маркс, «в науке нет широкой столбовой дороги, и только тот может достигнуть сияющих вершин, кто, не страшась усталости, карабкается по её каменистым тропам»⁶⁰.

ДМ: Какие качества необходимы для того, чтобы стать хорошим монголоведом?

ВГ: Чтобы стать хорошим монголоведом на современном уровне необходимо, помимо хорошего знания современного монгольского языка на основе кириллицы, изучить и знать старомонгольский, китайский, тибетский, маньчжурский, а также английский, французский, немецкий языки, изучить историю и культуру Монголии и других монгольязычных народов России и Китая, историю отношений между Россией, Монголией и Китаем, а также отношений Монголии с «третьими соседями (США, ЕС, Япония, Республика Корея, Индия, Турция и другие страны). Необходимо знать 3-4 восточных языка. В прошлом у нас были такие монголоведы со знанием китайского языка или китаисты со знанием монгольского языка. Например, бурятские ученые-

⁵⁹ Павлов Николай Викторович (род. 1948 г.р.). Монголовед. Окончил ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова (1973). С 1979 на дипломатической работе в МИД. ЧПП РФ в Монголии (1996–1999). ЧПП РФ в Респ. Армения (2005–2009).

⁶⁰ Маркс Карл. Капитал. Предисловие к французскому изданию 18 марта 1872 г. Лондонское изд.

китаеведы *Н.Ц. Мункуев*⁶¹, *С.Д. Дылыков*⁶² и др. Поэтому хочу пожелать знания нескольких восточных и западных языков и трудолюбия.

ДМ: Любить степь!

ВГ: Да, конечно! Но, прежде всего, необходимо узнать и полюбить монголов, Монголию, ее природу, историю и культуру.

ДМ: И последний вопрос. Есть ли у вас монголоведческое кредо?

ВГ: Единственное моё кредо – постоянно учиться, познавать новое, расширять свои знания о Монголии. Изучать, интересоваться не только узкой тематикой, но и расширять круг своих научных интересов, знаний и умений. Выбрав основное направление исследований, необходимо обязательно добиваться каких-то реальных результатов, всё-таки нужны здоровые амбиции! Нужно стараться найти свое место в монголоведении и сказать что-то своё, новое слово. Но для этого необходимо хорошо знать историю монголоведения и труды своих учителей и предшественников. Постоянно трудиться! Вот такие мои простые пожелания.

ДМ: Девиз – трудиться?

ВГ: Трудиться и постоянно учиться! Следить за развитием изучаемой страны и быть в курсе текущих событий...

⁶¹ *Мункуев Николай Цырендоржиевич* (1922–1985). Востоковед, д.и.н. (1971), специалист по средневековой истории Китая и Монголии. Участник ВОВ. Слушатель ВИИЯ (1945–1950). Сотрудник Ин-та китаеведения АН СССР (с 1957).

⁶² *Дылыков Санджэ Данцикович* (1912–1999). Историк, д.и.н. (1971), профессор АН МНР (1967). Засл. деят. науки Бурятской АССР. Окончил ДВГУ (1932). Преподаватель ЛВИ (1932–1934). Сотрудник ИВ АН СССР (с 1938). Участник ВОВ.